

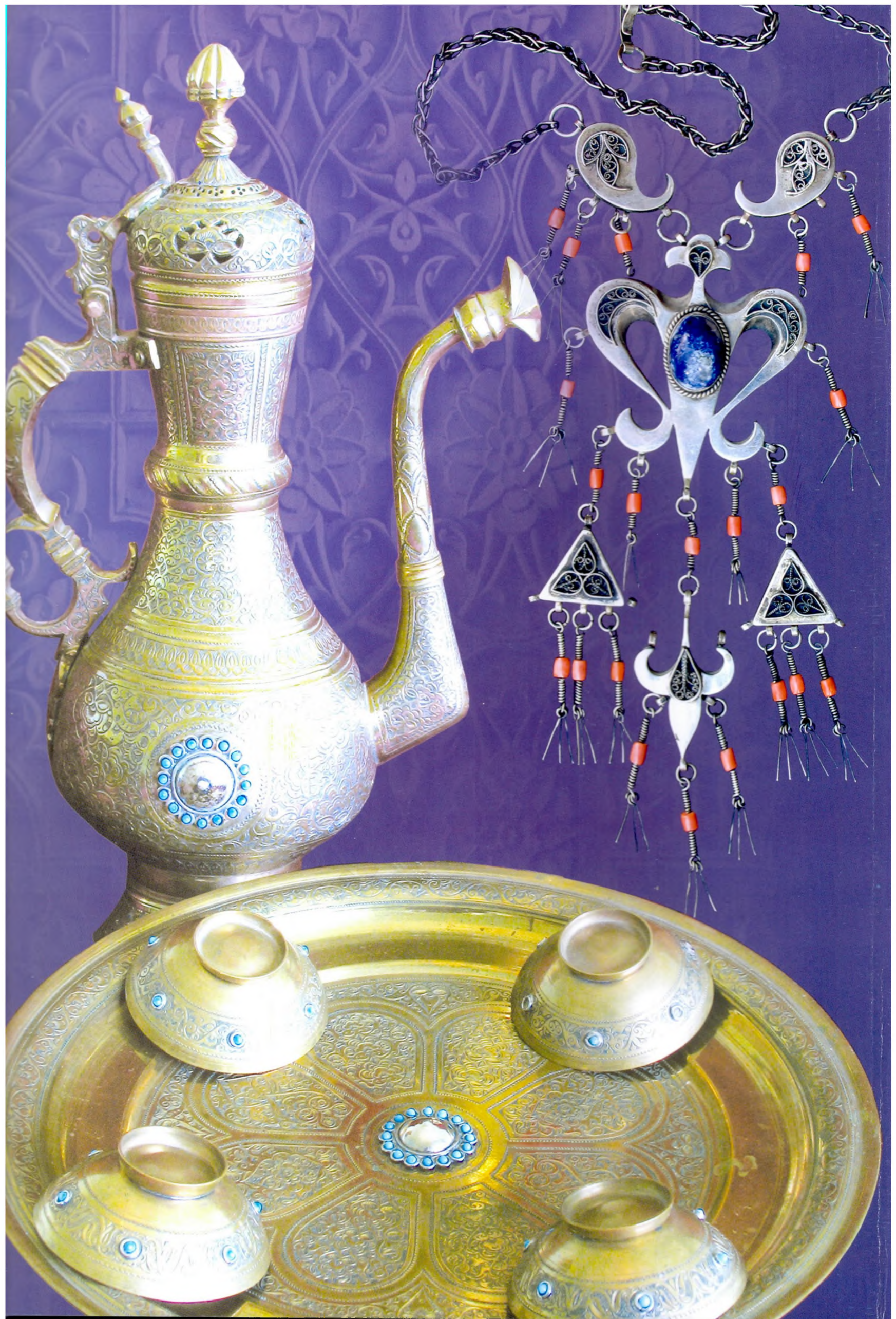

ЎЗБЕК ХАЛҚ АМАЛИЙ-БЕЗАК

САНЪАТИ

УЗБЕКСКОЕ НАРОДНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

UZBEK FOLK DECORATIVE AND APPLIED ARTS

К6 85.
У-37

ЎЗБЕК ХАЛҚ АМАЛИЙ-БЕЗАК САНЪАТИ

УЗБЕКСКОЕ НАРОДНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

UZBEK FOLK DECORATIVE AND APPLIED ARTS

БУЮК

Ўзбекистоннинг халқ санъати ва амалий-безак санъати миллий маданиятнинг нодир қатламини ташкил қилади. Халқ санъати ва амалий-безак санъати кўп асрлик анъаналарининг сақлаб қолиниши ҳамда ривожлантирилиши натижасида юртдошларимиз бу санъатнинг ўзига хос булоғидан баҳраманд бўлишмоқда, аجدодларга кўрсатилган эҳтиром эса мустақил Ўзбекистоннинг маънавий-ахлоқий тикланишига кўмаклашмоқда. Зеро Ўзбекистон халқ усталарининг санъати мамлакатимиз башарият маънавий меросига қўшган, умум эътироф этилган ҳиссадир.

Ўзбекистон халқ санъати ва амалий-безак санъати мустақиллик йилларида эркин ривожланиш палласига кирди. Мамлакатимиз Президенти И.А. Каримов ташаббуси билан санъатнинг бу соҳаларига эътибор кучайтирилди. Жумладан, миллий маданиятни ривожлантиришда халқ бадиий ҳунармандчиликлари ва амалий санъатининг аҳамиятини ошириш, қўлда ишланадиган юксак бадиий буюмларни тайёрлаш асрий анъаналарини ва ўзига хос турларини қайта тиклаш ҳамда халқ ҳунармандларига давлат томонидан мадад кўрсатиш мақсадида 1997 йил 31 мартда Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Халқ бадиий ҳунармандчиликлари ва амалий санъатини янада ривожлантиришни давлат йўли билан қўллаб-қувватлаш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Фармони чиқди. Фармонга мувофиқ хонадон шароитида бадиий ҳунармандчилик ва амалий санъат буюмларини ишлаб чиқарувчи якка тартибдаги меҳнат

ИПАК ЙЎЛИ ВОРИСЛАРИ

НАСЛЕДНИКИ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

SUCCESSORS OF THE SILK ROAD

Народное и декоративно-прикладное искусство Узбекистана представляют собой уникальный пласт национальной культуры. Сохранение и развитие многовековых традиций народного и декоративно-прикладного искусства приобщают наших сограждан к самобытным истокам родного творчества; уважение к предкам способствует духовно-нравственному возрождению независимого Узбекистана. Искусство народных мастеров Узбекистана является общепризнанным вкладом нашей страны в культурное наследие человечества.

В годы независимости народное и декоративно-прикладное искусство Узбекистана встали на путь свободного развития. По инициативе Президента страны И.А. Каримова было усилено внимание к этим отраслям искусства. В частности, в целях повышения значения народных художественных промыслов и прикладного искусства в развитии национальной культуры, возрождения вековых традиций по созданию величайших художественных изделий ручной работы и их своеобразных видов, а также оказания государственной поддержки мастерам народных промыслов 31 марта 1997 года был издан Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах государственной поддержки дальнейшего развития народных художественных промыслов и прикладного искусства». Согласно этому указу лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью по производству изделий художественных промыслов и прикладного искусства в домашних условиях, на

Folk and decorative-and-applied arts of Uzbekistan present the unique layer of the national culture. The preservation and development of the centuries-old traditions of the folk and decorative-and-applied art introduce our people to the original sources of the native creative art. Respect for the ancestors adds to the spiritual and moral revival of independent Uzbekistan. The art of the folk masters of Uzbekistan presents universally recognized contribution of our country to the cultural heritage of the humankind.

During the years of independence folk and decorative-and-applied arts of Uzbekistan got the capacity for the independent development. By the initiative of I.Karimov, the President of Uzbekistan, the government emphasis was placed at these kinds of art. In particular, with the aim of strengthening the importance of the folk handicraft and applied arts in the development of the national culture, revival of the ancient traditions of the creation of the eminent handicraft items and their diverse types, as well as of rendering the government support to craftsmen on 31 March of 1997 the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan «On measures of the government support for the further development of the folk handicraft and applied arts» was issued. In accordance with this Decree persons, who are occupied with the individual labour activities and produce handicraft items and articles of applied arts, are exempted from the income taxes for a five-year period. Besides, it is stated that these persons will fix the price of their production themselves

фаолияти билан банд бўлган шахслар 5 йил да-
вомида даромад солиғи тўлашдан озод қилинди.
Шунингдек, бундай шахслар ўз маҳсулотларининг
нархларини истеъмол бозоридаги талаб ва так-
лифлардан келиб чиққан ҳолда мустақил белги-
лашлари, бундай буюмлар республикадан ташқа-
рига сотилиши чоғида улардан олинadиган бож
ҳақи бекор қилиниши ва бошқа вазифалар бел-
гилаб қўйилди. «Ўзбекистон Республикаси халқ
устаси» унвонини таъсис этиш мақсадга мувофиқ
деб топилди ва таъсис этилди. Ўзбекистон Рес-
публикаси Президентининг 2005 йил 28 мартдаги
«Халқ бадий ҳунармандчиликлари ва амалий
санъатини янада ривожлантириш чора-тадбирлари
тўғрисида»ги, 2008 йил 1 апрелдаги «Халқ бадий
ҳунармандчилиги ва амалий санъатини ривожлан-
тиришни рағбатлантиришга оид қўшимча чора-
тадбирлар тўғрисида»ги Фармонлари билан халқ
бадий ҳунармандчиликлари ва амалий санъати
буюмларини хонадон шароитида ишлаб чиқариш
бўйича яқка тартибдаги меҳнат фаолияти билан
банд бўлган шахслар қатъий белгиланган солиқ
тўлашдан 2010 йил 1 апрелигача озод этилди. Бу
ҳужжатлар халқ амалий-безак санъати ва бадий
ҳунармандчилиги янада ривожланишига кўмак-
лашмоқда.

Ўзбекистоннинг барча ҳудудларида халқ санъ-
атининг ўзига хос марказлари бўлиб, улар жа-
ҳон маданиятига буюк бадий қадриятлари би-
лан ҳисса қўшган. Бу қадриятлар ҳақи равишда
халқ санъатининг рамзи бўлиб қолди. Самарқанд,
Бухоро, Тошкент, Фарғона водийси, Хоразм ва
Қорақалпоғистонда юзага келган кулолчилик
(сиркор ва гулдор сопол буюмлар), ёғоч ва ганч
ўймакорлиги, нақшинкор безак ва кандакорлик,
каштачилик, гиламдўзлик, шолчадўзлик ва чит-
гарлик, заргарлик санъати, чармга безак туши-
риш санъати, локли миниатюра ҳамда китоб ми-
ниатюраси ҳозир ҳам мавжуд. Зангори-ложу-
вард, чўғдек қип-қизил сопол кўзалар, лаганлар,
ёғочдан ўймакори ва нақшинкори қилиб ясалган
миллий хонтахталар, қўлда тўқилган гиламлар,
миниатюралар, марғилонлик, хивалик ва тош-
кентлик усталар томонидан қизил мисдан ёки
тиллараңг жездан ясалган, қимматбаҳо металлдек
ярқираб, шаклан нафислиги ҳамда нақшинкор-
лиги билан ажралиб турувчи буюмлар ва, айниқ-
са, кандакори-идишлар меҳмон бўлиб келган хо-
рижий давлатлар бошлиқларига тортиқ қилин-
ган. Усталаримиз яратган нодир буюмлар АҚШ
давлат котиби Хиллари Клинтон хонимга, «Те-

пять лет освобождались от уплаты подоходного налога. Кроме этого установлено, что такие лица будут определять цену своей продукции самостоятельно, исходя из спроса и предложения на потребительском рынке, и эта продукция освобождается от таможенной уплаты при ее реализации за пределами республики и др. Признано целесообразным учреждение звания «Народный мастер Республики Узбекистан», и оно было учреждено.

Указами Президента Республики Узбекистан от 28 марта 2005 года «О мерах по дальнейшему развитию народных художественных промыслов и народного искусства» и от 1 апреля 2008 года «О дополнительных мерах по стимулированию народных художественных промыслов и прикладного искусства» лица, занятые трудовой деятельностью по производству изделий народных художественных промыслов и прикладного искусства в домашних условиях, до 1 апреля 2010 года освобождены от уплаты фиксированного налога. Эти документы способствуют дальнейшему развитию народных художественных промыслов.

Самобытные центры народного искусства всех регионов Узбекистана подарили мировой культуре выдающиеся художественные ценности (не говоря уже о памятниках зодчества), заслуженно ставшие символом узбекского народного искусства. Здесь возникли и продолжают жить различные виды керамики и майолики, резьба по дереву и ганчу, орнаментальная роспись и чеканка по металлу, ручная вышивка и ковроделие, паласоткачество и набойка, ювелирное искусство и тиснение по коже, лаковая и книжная миниатюры Самарканда, Бухары, Хивы, Ташкента, Ферганской долины, Хорезма и Каракалпакстана. Сине-голубые, огненно-красные керамические вазы, плоские блюда, национальные столики с резьбой по дереву и орнаментальной росписью, ручные ковры, миниатюры, фарфоровые изделия и особенно чеканные сервизы маргиланских, хивинских и ташкентских мастеров, выполненные из красной меди или золотистой латуни, сверкающие блеском драгоценного металла, отличающиеся статичностью форм и орнаментальных композиций как визитную карточку дарили и дарят по особо торжественным случаям главам государств. Уникальные произведения в авторском исполнении хранятся у Госсекретаря США Хиллари Клинтон, у «Железной леди» Маргарет Тэтчер, в семьях Индиры и Раджива Ганди, японского императора, в коллекциях музеев многих стран мира.

basing on the demand and supply of the market. Furthermore, this production is exempted from the customs fee when it is sold outside the Republic of Uzbekistan, etc. The expediency of instituting the rank of the «Folk Handicraftsman of the Republic of Uzbekistan» was acknowledged.

The Decrees of the President of the Republic of Uzbekistan adopted on 28 March of 2005 «On measures aimed at the further development of the folk handicraft and folk arts» and on 1 April of 2008 «On additional measures aimed at the promotion of the folk handicraft and applied arts» state that persons, who are busy in the outwork production of handicraft items and articles of applied art, are exempted from the fixed taxes up to 1 April of 2010. These documents facilitate the further development of folk handicraft production.

The unique centres of the folk art of all regions of Uzbekistan provided the world culture with the outstanding artistic cultural wealth (besides the architectural memorials) which became the symbol of the Uzbek folk art quite honorably. In these regions different kinds of ceramics and majolica, wood and gypsum engraving, ornamental paintings and metal chasing, hand-made embroidery and carpet-weaving, national carpet-weaving (palas) and printed cloth, jeweler's art and leather pressing, lacquered and book miniatures of Samarkand, Bukhara, Khiva, Tashkent, Ferghana valley, Khorezm and Karakalpakstan. Dark-blue and blue and scarlet ceramic vases, plain plates, small national tables with the wood carving and ornamental painting, hand-made carpets, miniatures, chinaware, and especially brass sets manufactured by the masters from Marghilan, Khiva, and Tashkent which are made of the red copper or goldish brass sparkling with the shine of the precious metal, being distinguished for the static forms and ornamental compositions were and are presented for the especially solemn events as the visiting card of our republic to the heads of states. The unique author works are stored as the unique gifts by the USA State Secretary Hillary Clinton, by the «Iron Lady» — Margaret Tetcher, in the families of Indira and Rajeev Ghandi, of the Japanese emperor and in the collections of the museums of many countries of the world.

The long-term efforts of the creative team, specialists and collaborators of the Scientific-and-Production Centre «Mussavir», the Republican Firm «Nigoriston» of the folk art resulted in the revival of

мир хоним» Маргарет Тэтчерга, Индира ва Раджив Гандиларга, Япония императорига, жаҳондаги кўплаб мамлакатлар музейларига тўхфа қилинган ва улар томонидан ардоқлаб сақланмоқда.

«Мусаввир» халқ санъати илмий-ишлаб чиқариш маркази, «Нигористон» Республика халқ санъати фирмаси мутахассисларининг кўп йиллик ғайрат-шижоати натижасида Ўзбекистон кўҳна санъатининг ўттиздан зиёд турининг сири қайта аниқланди, мингдан ортиқ истеъдодли ёшларга ушбу кўҳна хунар ўргатилди. Шойи, пахта, тут пўстлоғидан қадимги самарқанд шоҳи қоғозини тайёрлаш, хилма-хил адрас, олача мато ва шу каби шойи матоларни қўлда тўқиш, қоғозга, шойига, чармга миниатюра чизиш, ип-газламага гул бошиш усули қайта тикланди. Унутилган қандакорлик санъати, миллий заргарлик буюмларини тайёрлаш қайта ривожлантирилди. Тўқувчиликда, кулолчиликда, шиша ҳамда сиркорлик билан боғлиқ соҳаларда фойдаланиладиган пишиқ-пухта бўёқларни маҳаллий ресурслардан тайёрлаш технологияси ҳам аниқланди.

Амалий безак санъатига бағишланган ушбу ва кейинги альбомларда Ўзбекистондаги барча асосий миллий санъат марказлари: Гурумсарой ва Риштонда, Қўқон ва Андижонда, Самарқанд ва Шахрисабзда, Денов ва Ургутда, Хонқа ва Нукусда, Бухоро ва Тошкентда, Зомин ва Бахмалда ишлаб турган халқ усталарининг асарлари ҳақида гап боради. Мазкур марказларнинг барчасида қадимги усталарнинг анъаналари авайлаб сақланмоқда ва ижодий ривожлантирилмоқда.

Бу анъаналардан янги вазифаларни ҳал қилиш йўлида фойдаланиш Ўзбекистон халқ амалий безак санъати ривожланишининг муқаррар шартидир. Ушбу санъатда ҳам халқ характерининг нозик хусусиятлари, унинг эстетик қарашлари, дини, атроф-муҳитга муносабати, истеъдоди худди афсоналардаги, мусиқа, шеърят ва рақсдаги сингари ўз аксини топган.

Ўзбекистонда амалий санъатнинг жуда кенг ёйилган тури кулолчилик санъатидир. Бу санъат илдизи жуда қадимги даврларга бориб тақалади. Археологлар томонидан республика ҳудудида топилган сопол буюмлар қадимги усталарнинг даҳосидан ҳамда шаклнинг сермазмун ва лўндалигидан далолат беради. Булар — сопол лаганлар, ликопча ва пиёла, косалар, кўзалар, хумчалар, шаклан хилма-хил идишлар ва бошқалар. Аҳоли ва меҳмонларда уларга эҳтиёж аввал ҳам катта

Результат многолетних усилий творческого коллектива, народных мастеров и сотрудников Научно-производственного центра «Мусаввир» и Республиканской фирмы народного искусства «Нигористон» — это возрожденные секреты более тридцати видов древнего искусства Узбекистана. Древнему ремеслу обучены более тысячи талантливых детей, восстановлены секреты выпуска древней самаркандской шелковой бумаги из шелка, хлопка, коры тутовника, ручное производство разных шелковых тканей (адрас, олача и т.п.), росписи миниатюры на бумаге, коже, шелке, изготовление хлопчатобумажной набойки, восстановлены забытое медно-чеканное искусство, изготовление национальных ювелирных изделий. Раскрыты и секреты рецептов долговечных красителей, используемых в текстильном и гончарном, художественно-стекольном и эмалевом производствах из местных природных ресурсов.

В данном альбоме и в планируемых к изданию книгах, посвященных декоративно-прикладному искусству, будут представлены произведения народных мастеров всех основных локальных центров Узбекистана, работающих в таких населенных пунктах республики, как Гурумсарай и Риштан, Коканд и Андижан, Самарканд и Шахрисабз, Денау и Ургут, Ханки и Нукус, Бухара и Ташкент, Заамин и Бахмаль, где бережно сохраняются, творчески развиваются традиции древних мастеров.

Найденные технические и художественные приемы в традициях и в соответствии с новыми задачами современности — неперенное условие успешного роста декоративно-прикладного искусства Узбекистана, где так же, как и в легендах, музыке, поэзии и танце отражены эстетические взгляды, вкус, отношение к окружающему миру, сокровенные мечты, талант народа.

Самым распространенным видом прикладного искусства является керамическое (гончарное) искусство Узбекистана, образцы которого берут начало с глубокой древности. Находки, обнаруженные археологами на территории республики, выразительность и лаконичность форм изделий свидетельствуют о подлинности гения древних мастеров. Это плоские блюда, сферические чаши, супницы, вазы, кувшинчики, сосуды разных форм — керамические изделия, которые пользовались и поныне пользуются большим спросом у населения и гостей нашей страны. Высокое мастерство исполнения, красота форм, волшебство орнаментальных решений, смелая фантазия, чув-

the more than thirty kinds of the ancient art of Uzbekistan. More than one thousand of talented children are trained in this ancient handicraft; the secrets of producing the ancient Samarkand silk paper from the silk, cotton, rind of mulberry tree are restored as well as the hand manufacturing of different silk textiles (adras, olacha, etc.), miniature paintings on paper, leather, silk. Such kinds of the folk art as the printed cotton-cloth, copper-brass chasing and making the national jewelry were recreated. The principles of making long-lasting dyes for the textile, ceramics, art-glass work and enamel items, being manufactured from the local natural resources, were also revived.

In our album and in the books, which are to be published in the future, the works of the folk masters of all main local centres of Uzbekistan creating in different provinces of the republic — Gurumsarai and Rishtan, Kokand and Andijan, Samarkand and Shakhrisabz, Denau and Urghut, Khanki and Nukus, Bukhara and Tashkent, Zaamin and Bakhmal are to be reproduced. All these centres store and keep the traditions of the old masters with care and develop these traditions in a creative way.

Their use in the traditions and in accordance with the new tasks of our time is the compulsory condition for the successful development of the decorative-and-applied art of Uzbekistan. This art as well as the legend, music, poetry and dance reveals the innermost features of the people's character, their aesthetic views, preferences, relation to the environment, their talent.

The most well-known form of the applied art in Uzbekistan is ceramics (pottery) the ancient items of which are represented by the samples excavated by archeologists on the territory of the republic. These findings prove the real genius skill of the old masters and the expressive and laconic shapes of their works. They are presented by the plain plates, spherical-shape bowls, tureens, vases, small jugs, big vessels of different shapes and others. These ceramic products have been and are being very popular among the local population and guests of our republic. They are distinguished for the high quality of the manufacture, beauty of shapes, fantastic ornamental furnishing, brave fantasy and sense of proportion in the use of colour spectrum.

The Uzbek ceramics is divided into two types: slip-glaze and slip-terracotta. Nowadays the centres of ceramics are located in such cities and

бўлган, ҳозир ҳам катта. Бу буюмлар шаклан гўзал, нақшинкор, бир меъёрда ранг бериб, юксак истеъдод ва дид билан ясалган ҳамда санъат даражасига етказилган.

Ўзбек керамикаси икки турга: сиркор ва сопол керамикага бўлинади. Ҳозирги кунда керамика марказлари республиканинг Самарқанд, Шаҳрисабз, Тошкент, Гиждувон, Риштон, Қўқон, Гурумсарой, Касби, Уба, Денов, Мадир, Янги-ариқ каби шаҳарларида жойлашган. Фарғона водийси ва Хоразм сопол буюмлари кўк-оқ-яшил рангларда товланса, Самарқанд, Қашқадарё, Тошкент, Бухоро сополи жигарранг-сарик тусда товланади.

Нақшинкор безакларнинг қўлланилиши ва талқинида анъаналарнинг ранг-баранглиги намоён бўлади. Кулоллар буюм яшашар экан, нақшинкор расм, ранг ва шаклнинг мураккаб нисбатини нозик ҳис этишади. Буни машҳур кулол усталардан А. Музаффаров, М. Облоқулов, Р. Матчонов, И. Комилов, Х. Сотимов, М. Раҳимовнинг музей тўпламларида сақланаётган асарларида яққол кўриш мумкин.

Риштон ва Гурумсарой кулолларининг ижоди нозик ислимий нақши билан ажралиб туради. Шу нақш узра рўзғор буюмлари ва атроф муҳит элементлари — кўза, пичоқ, анор ва бодом мевалари тасвири туширилади. Хоразмнинг кўк-оқ-яшил рангли сополи меъморий қоплама керамика (майолика) билан безатилади. Унда кўк ёки яшил фондаги оқ чирмовиқ тасвирланади. Ислимий нақш ҳандасавий шакллар билан ҳошияланади.

Тошкент, Бухоро ва Самарқанд керамикаси алоҳида ранглари ва безаш усуллари билан ажралиб туради. Унда нуқтали ва сарик-яшил рангдаги безак ислимий нақш билан йўғрилиб кетади. Идишларда анор меваси, товус патисимон гуллаб турган шохчалар тасвирланади. Халқ усталари мўйқаламда нақш чизиш билан бирга ўйма, кесма ҳамда босма нақшдан ҳам фойдаланишган ва ҳозир ҳам фойдаланиб келишмоқда.

Ўзбекистонда майда декоратив сопол пластиكاني Уба, Касби, Самарқанд кулоллари томонидан эртақлар оламидан олиб ясалган анъанавий ўйинчоқларда кўриш мумкин. Ҳамро Раҳимова ва Анбар Сатторова яратган ғаройиб хуштаклар, фантастик филлар, Абдураим Мухторов ва Воҳид Илҳомов ясаган, лирик юмор ва муғомбирона табассум билан йўғрилган ҳайкалчалар халқнинг ёрқин ва қувноқ безакка ҳамда фантазияга меҳри баландлигидан далолат беради.

ство меры в цветовом оформлении вызывают восхищение.

Узбекская керамика делится на два вида: поливную-глазурованную и поливную-терракотовую. В наши дни керамические центры расположены в таких городах республики, как Самарканд, Шахрисабз, Ташкент, Гиждуван, Риштан, Коканд, Гурумсарай, Касби, Уба, Денау, Мадыр, Янги Арык. Яркими сочными красками переливаются керамические изделия — сине-бело-зеленой — керамика Ферганской долины и Хорезма, коричнево-желтой — Самарканда, Кашкадарьи, Ташкента, Бухары.

Большое разнообразие традиций определяется в применении и интерпретации орнаментальных узоров. При изготовлении изделий керамисты (кулолы) тонко чувствуют и соблюдают сложное соотношение орнаментального рисунка, колорита и формы. Это наглядно демонстрируется в работах знаменитых мастеров керамики А. Музаффарова, М. Аблакулова, Р. Матчанова, И. Камилова, Х. Сатимова, М. Рахимова, хранящихся в музейных коллекциях.

Творчество керамистов Риштана и Гурумсарая определяет тонкий цветочно-растительный орнамент, в который вписаны элементы быта и окружающей среды — кувшина, ножей, плодов граната и миндаля. Хорезмской сине-бело-зеленой керамике свойственны мотивы узора, взятые из архитектурной облицовочной керамики (майолика), с белым плетением по синему или зеленому фону. Растительный орнамент окаймляется геометрическими фигурами.

Керамика Ташкента, Бухары и Самарканда отличается своим особым колоритом и приемами оформления: точечная и пятнистая желто-зеленая роспись с растительным орнаментом. На блюдах изображаются плоды граната, цветущие ветки в виде павлиньих перьев. В сочетании с кистевой росписью народные мастера применяли и продолжают использовать гравированный рисунок, резьбу и штамп.

Мелкая декоративная пластика в керамике Узбекистана представлена традиционными сказочными игрушками Убы, Касби и Самарканда. Причудливые свистульки и фантастические слоны, созданные Хамро Рахимовой и Анбары Саттаровой, выполненные с лирическим юмором, лукавой улыбкой скульптурки Абдураима Мухтарова и Вахида Ильхамова — свидетельствуют о большой любви народа к яркой, веселой декоративности и фантазии.

towns of the republic as Samarkand, Shakhrisabz, Tashkent, Gijhduvan, Rishtan, Kokand, Gurumsarai, Kasbii, Uba, Denau, Madyr, Yanghi Aryk. The ceramics of different regions are shimmering with the bright rich colours — the blue-and-white-and-yellow colouring is typical for the ceramics of Ferghana valley and Khorezm, and the brown-and-yellow colour ceramics is made in Samarkand, Kashkadarya, Tashkent and Bukhara.

The wide diversion of traditions is manifested in the application and interpretation of the ornamental patterns. When the masters in ceramics (kulolas) manufacture their articles, they sense very delicately and follow the compound proportions between the ornamental design, colouring and form. This is vividly demonstrated in the works of the famous masters of ceramics — A. Muzaffarov, M. Ablakulov, R. Matchanov, I. Kamilov, Kh. Satimov and M. Rakhimov which are stored in the museum collections.

The creations of the ceramists of Rishtan and Gurumsarai are distinguished for the delicate flower-and-vegetation design with the insertion of the elements of everyday-life and environment — these are the jugs, knives, pomegranate fruits and almond. For the blue-and-white-and-green ceramics of Khorezm the patterns of the architectural coating ceramics (majolica) with the white colour interlacing over the blue or green background are typical. The vegetation ornaments fringed with geometric figures.

Ceramics of Tashkent, Bukhara and Samarkand is notable for its special coloring and design: the dotted and spotty yellow-and-green painting is combined with the vegetation ornament. The pomegranate fruits and blowing twigs in the form of the peacock feathers are depicted on the plates. The masters have used and use the technique of the engraved drawing, carving and stamp in combination with the brush painting.

The fine decorative plastics in ceramics of Uzbekistan is presented with the traditional fairy-tale toys of Uba, Kasbii and Samarkand. Quaint whistles and fantastical elephants created by Khamro Rakhimova and Anbara Sattarova, the small sculpture figures made by Abduraim Mukhtarov and Vakhid Ilkhamov with the lyrical humor and playful smile reveal the great aspiration of people for the bright, joyful decorativeness and fantasy in presentation of the items of folk crafts.

The application of decorative-and-ornamental art in architecture takes an important place in the folk

Ўзбекистон халқ санъатида меъморий бадиий-нақш санъати муҳим ўрин тутди. Санъатнинг бу қадимги тури Ўрта Осиё меъморчилиги хусусиятлари, нақшга меҳр ва маҳаллий қурилиш материаллари тақозоси билан юзага келган.

Ганч (гипс) ва ёғоч ўймакорлиги ҳамда безаги турар жой ичини безашда доимо қўлланган. Бу санъат ҳозирги кунда ҳам биноларнинг замонавий меъморий конструкцияси ҳамда деталарини узвий ва функционал жиҳатдан тўлдириб келмоқда, маъмурий ҳамда жамоат биноларини безашда муваффақият билан ишга солинмоқда. Айни маҳалда халқ усталари Ўзбекистон декоратив-нақш санъати анъаналарига хос бетакрор уйғунликка эришган ҳолда, замонавий архитектуранинг қатъий ва конструктив элементларини бузишмайди. Усталар нақшинкор композициянинг, бир текис тўқилган жимжимадор медальонлар, ҳандасавий тўр, гуллаб турган бутқлар, ўзига хос миллий оҳанг тўла вазонлар билан тўлдирилган нафис намоёнларнинг кўплаб вариантларини тайёрлашади, бироқ бунда меъёрни бузишмайди.

Қўқонлик Қодиржон Ҳайдаров, тошкентлик Саидазим Қосимов ва Нигмат Иброҳимовлар XX асрда Ўзбекистонда ёғоч ўймакорлигида донг тартган наққошлар ҳисобланадилар. Ҳозирги кунда ёғоч ўймакорлиги замонавий меъморчиликнинг оммалашиб кетган безаги ва ўзбек амалий-безак санъатининг гуркираб ривожланаётган турига киради. Истеъдодли ва салоҳиятли ёш усталар Ортиқ Файзуллаев раҳбарлигида иншоотлар учун меъморий деталарни — шифт тўсинлари, муқарнаслар, карнизлар, эшиклар, устунларни ва шу кабиларни яратиш билангина чекланишмаяпти. Улар Ўзбекистон аҳолиси меҳмонлари учун нақшинкор қутилар, қаламдонлар, лавҳлар, турли кўринишдаги курси ҳамда курсичалар ҳам яшашмоқда.

XX асрда ёғоч ва ганчни нақшинкор безаш билан устоз наққошлардан Ёқубжон Раупов, Тоир Тўхтаўжаев, Жалил Ҳакимов, Мадамин Ҳусанов, Саидмахмуд Норқўзиев шуғулланишган. Улар янги нақшинкор безак мактабини яратишган.

Бу усталарнинг шогирдлари Анвар Илҳомов, Собиржон Шукуров, Бахтиёр Раҳмонбердиев, Носир Набиев, Жамолитдин Эркабоев, Абдусамат Махмудовлар устозларининг жамоат, маъмурий ва турар жой биноларини безаш бўйича анъаналарини ҳам давом эттириб, ривожлантиришди. Нақшинкор-безакли буюмлар — кўп қиррали

Значительное место в народном искусстве Узбекистана занимает художественно-орнаментальное искусство в архитектуре. Зарождение этого древнего вида искусства продиктовано самой архитектурой Средней Азии и любовью к орнаментальности.

Искусство резьбы и росписи по ганчу (гипс) и дереву всегда применялось в оформлении интерьера жилого дома, которое в наши дни функционально и органично заполняет современные архитектурные конструкции и детали помещения, успешно применяется в оформлении административных и общественных сооружений. При этом народные мастера, добиваясь неповторимого синтеза, свойственного традициям декоративно-орнаментального искусства Узбекистана, не нарушают строгих и конструктивных элементов современной архитектуры. Мастера создают бесконечное множество вариаций орнаментальной композиции, стройных панно, заполненных плавно сплетенными причудливыми медальонами, геометрическими сетками, цветущими кустами, вазонами, наполненных своеобразием национального звучания, но при этом не нарушают чувства меры.

Известными в Узбекистане резчиками по дереву XX столетия являлись Кадыржан Хайдаров из Коканда, Саидазим Касымов и Нигмат Ибрагимов из Ташкента. В наши дни резьба по дереву является популярным декором в современной архитектуре и бурно развивающимся видом узбекского декоративно-прикладного искусства. Одаренные и талантливые молодые мастера под руководством Артыка Файзуллаева участвуют в создании не только архитектурных деталей для сооружений — потолочные балки, сталактиты, карнизы, двери, колонки и т.п. Для жителей и гостей Узбекистана мастерами создаются уникальные утилитарно-декоративные предметы — резные шкапулки, пеналы, подставки для книг (лаух), столы и столики разных конфигураций и т.п.

Орнаментальную роспись по дереву и ганчу представляли в XX веке такие талантливые орнаменталисты (наккоши-устозы), как Якубжан Раупов, Таир Тохтаходжаев, Джалил Хакимов, Мадамин Хусанов, Саидмахмуд Наркузиев, создавшие новую школу орнаментальной росписи.

Их ученики Анвар Ильхамов, Собиржон Шукуров, Бахтияр Рахмонбердыев, Насыр Набиев, Джамалитдин Иркабаев, Абдусамат Махмудов продолжили и развили традиции больших устозов не

art of Uzbekistan. The origination of this ancient type of art is determined by the architecture of Central Asia itself and preference given to the ornamental style.

The art of the carving and painting on gypsum (ganch) and wood has always been used for the decoration of the interior of dwelling houses which nowadays is being harmonically and functionally used in the modern architectural constructions and inner details of the room. It is also being successfully used in the decoration of the administrative and public buildings. With this, the folk masters, reaching the unique synthesis typical to the traditions of the decorative-and-ornamental art of Uzbekistan, do not break the strict and constructive elements of the modern architecture. They create numerous varieties of the ornamental compositions, well-shaped panels filled with the smoothly twisted medallions, geometric nets, blowing bushes, vases full of the unique national colouring without the excess of sense of proportion.

The famous wood-carvers of Uzbekistan in the 20th century were Kadyrjan Khaidarov from Kokand and Saidazim Kasymov and Nigmat Ibraghimov from Tashkent. Nowadays, the wood carving is a popular decor in the modern architecture and rapidly developed kind of the Uzbek arts and crafts. The gifted and talented young craftsmen under the guidance of Artyk Faizullaev take part in creation not only of the architectural details of the constructions — ceiling beams, stalactites, ledges, doors, peers, etc. For the citizens and guests of Uzbekistan the craftsmen manufacture the unique utilitarian and decorative items — carved boxes, pencil-cases, bookholders (laukh), tables and small tables of different configurations, etc.

Ornamental paintings on wood and gypsum (ganch) were presented in the 20th century by such talented ornamentalists (nakkoshi-ustoz) as Yakubjan Raufov, Tair Tokhtakhojaev, Jalil Khakimov, Madamin Khusanov, Saidmakhmud Narkuziev who put the basis for the new school of the ornamental painting.

Their pupils — Anvar Ilkhamov, Sabirjon Shukurov, Bakhtiyar Rakhmonberdiev, Nasyr Nabiev, Jamalitdin Irkabaev, Abdusamat Makhmudov have continued and developed the traditions of the famous craftsmen not only in decoration of the public, administrative buildings and dwelling houses. Visitors of exhibitions, museums, art salons and

нақшинкор курсилар, ўриндиқлар, қутилар, пардалар, кўзалар кўргазма, музей, бадийий салонлар ҳамда ярмаркаларга келганларнинг кўзини қувонтиради.

Замонавий интерьерни безашда миллий услубдаги ганч ўймакорлиги катта ўрин тутати. Унинг бисотида жимжимадор ислимий-ҳандасавий безаклар ҳам бор. Ўзбек усталарининг ганч ўймакорлиги санъатида ҳажмдор муқарнасли карнизлар (шарафа)ни мураккаб ҳандасавий услубда тайёрлаш ҳамда нафис панжара нақшлар алоҳида соҳа бўлиб, улар қуйма усулда, кўлда пардозлаб тайёрланади.

Ўзбекистонда Термиз, Самарқанд, Бухоро, Хива, Тошкент ва Фарғона ганч ўймакорлиги мактаблари мавжуд. Уларнинг ҳар бири ўз ўймакорлик услуби билан фарқланиб туради. Совуқ оппоқ ганчга усталар исканаси жон ато этиб, уни хаёлот, оҳанг, безак ҳамда ҳаракат билан музайян этади.

Таниқли ганчкор усталар Маҳмуд Усмонов, Иброҳим Шермуҳамедов, Анвар Қулиев, Жамолитдин Эркабоев, Одамбой Ёқубов, Одамбой Бобожоновлар истеъдодли ёш усталарга халқ санъатининг ушбу кўҳна турини ўргатишди. Эндиликда бу шогирдлар ганч ўймакорлиги анъаналарини давом эттиришмоқда.

Ўрта Осиёда тошқоғоз ёки мағзи сохта (папье-маше) тайёрлаш ва ундан тайёрланган анжомларга локланган безак бериш XV аср бошида равнақ топган эди. Самарқанддаги Гўри Амир мажмуаси ва жоме масжиди ички қопламасидаги тошқоғоздан ишланган муқарнас ва ироқилар шу санъат намуналаридир. Ушбу материалдан тайёрланган қаламдонлар, китоб жилд (муқова)лари, қутилар, кўзачалар, шоҳмотлар ҳамда заргарона нафис нақш билан зийнатланган бошқа майда буюмлар асрлар оша бизгача етиб келиб, ҳозир республика музейларида авайлаб сақланмоқда.

Ўрта Осиёдаги кўплаб халқларда қовоқ (кади)нинг декоратив турларидан хилма-хил буюмлар, идишлар, носқовоқлар тайёрлаб келинган. Қовоқнинг декоратив турлари махсус етиштирилади. Унинг сирти ўзига хос тарзда бадийий безатилади. Қовоқни қандай безатиш унинг шаклига боғлиқ. Қовоқнинг турфа хил шакллари мавжуд бўлиб, уларнинг нақш берилган сиртига фольклор мавзусидаги, фантастик мавжудотлар ҳамда воқелик элементларидан иборат ҳар қандай расм контури чизилади. Унда одам, ҳайвон қиёфаси, уй-рўзғор

только в оформлении общественных, административных и жилых зданий. Орнаментально-декоративные изделия — росписные многогранные столики, табуретки, шкатулки, ширмы, вазочки — чаруют посетителей выставок, музеев, художественных салонов и ярмарок.

Большое место в оформлении в национальном стиле современных интерьеров занимает резьба по ганчу, в арсенале которого растительно-геометрические арабесковые строения. Особую отрасль в искусстве резьбы по ганчу узбекских мастеров составляет сложное геометрическое изготовление объемных сталактитовых карнизов (шарафа) и ажурной резной решетки (панжара), выполняемых способом отливки с последующей ручной проработкой (пардоз).

В Узбекистане существуют Термезская, Самаркандская, Бухарская, Хивинская, Ташкентская и Ферганская школы резьбы по ганчу, каждая из которых отличается своими приемами резьбы. Белый холодный гипс оживает под резцом мастеров, наполняясь фантазией, певучестью классики, рельефом узора и движением танца.

Известные ганчоры Махмуд Усманов, Ибрагим Шермухамедов, Анвар Кулиев, Джамалитдин Иркабаев, Адамбой Якубов, Адамбой Бабажонов обучили этому древнему виду народного искусства целую плеяду талантливых молодых мастеров, которые продолжают традиции резьбы по ганчу.

Искусство изготовления папье-маше и лаковая роспись по папье-маше процветали в Средней Азии в начале XV века. Это и сохранившиеся медалионы из папье-маше в облицовке интерьера гробницы Великого Темура в Самарканде — Гур-Эмир и в соборной мечете, и различные пеналы, переплеты книг, шкатулки, вазочки, шахматы и другие мелкие изделия, покрытые тонкой ювелирной росписью, дошли до нас через века и бережно хранятся в музеях республики. В настоящее время, через 400 лет после кропотливых исследований, поисков, это древнее искусство было вновь возрождено.

У многих народов Средней Азии издревле существует изготовление сосудов, табакерок, других различных предметов из декоративной разновидности тыквы. Специально выращивают декоративную тыкву, сама форма которой уже диктует оформление, оригинальную художественную отделку. Очень свободный рисунок-контур наносят на орнаментальную поверхность предмета в виде фоль-

market-places are charmed by the displayed items of the ornamental-and-decorative art: painted many-sided small tables, stools, boxes, screens and small vases.

The gypsum carving takes an important place in the decoration of modern interiors in the national style using the vegetation-and-geometric arabesque motives. Special field of the national tradition of gypsum carving in Uzbekistan is presented by the complex (from geometric point of view) production of the voluminous stalactite ledges (sharafa) and open-work carved lattice (panjara) made using the method of moulding with the subsequent hand-working (pardoz).

The gypsum carving in Uzbekistan is presented by several schools of Termez, Samarkand, Bukhara, Khiva, Tashkent and Ferghana ones. Each of them is remarkable for its own technique of carving. The white cold gypsum turns to be alive under the chisel of craftsmen being filled with fantasy, melodies of classic forms, the pattern relief and the dance movement.

Well-known gypsum carvers Makhmud Usmonov, Ibraghim Shermukhamedov, Anvar Kuliev, Jamalitdin Irkabaev, Adamboi Yakubov, Adamboi Babajonov have trained many young talented craftsmen in this ancient kind of the folk craft. And they continue the traditions of the gypsum carving after being mastered in this unique skill.

In the beginning of the 15th century in Central Asia the art of manufacturing goods of papier-mâché and lacquered painting were highly developed. The examples of these techniques are the preserved medallions of papier-mâché in the coating of the tomb of Temur the Great in Samarkand — Gur-Emir, and the mosque, different pencil-cases, books'-bindings, small cases, small vases, chess and other small items covered with a fine jeweler ornament have reached us through the centuries and are kept in the museums of the republic with care. At the present time after 400 years of the comprehensive investigations and searches this ancient art has been retrieved.

Many peoples of Central Asia use decorative variety of pumpkin for making different articles, vessels, tobacco-boxes. People grow this pumpkin especially for decorative purposes and cover its surface with the original ornament. The shape itself defines the type of furnishing. There can be different shapes. Very free drawing-contour is put on the

буюми, ўсимликлар, паррандалар, самолётлар, автомобиллар, юлдузлар, саналар акс эттирилиши мумкин. Носқовоқлар, айниқса, нақшинкор кумуш гардин билан яримқимматбаҳо тошлар қадаб безатилади. Санъатнинг бу тури майда қовоқ (носқовоқ) етиштиришга миришкор ҳудудларда кўпроқ тарқалган.

Миллий пичоқчилик Ўзбекистон амалий санъатида металлга бадий ишлов беришнинг ўзига хос соҳасидир. Пичоқ чарм аппликация ва кандакори металл қоплама билан безатилган қинга солинадиган қилиб тайёрланади. Пичоқлар, тайёрланадиган жойнинг маҳаллий хусусияти ва пичоқчилик мактаблари анъаналарига кўра, шаклан рангбаранг бўлади. Пичоқчи усталар пичоқни дамидан тортиб, яхлит ёки йиғма металл, ёғоч ёхуд суякдан тайёрланган сопи (дастаси)гача қадама, чекма ё бўяма нақш билан безатишади.

Ўзбекистон миллий каштачилиги уй-жой ички зийнати, меъморий безак билан бир қаторда, ўзига хос тарзда тўлдиради. Кўплаб асрлар давомида Бухоро, Ургут, Фарғона, Қўқон, Андижон, Самарқанд, Тошкент, Наманган, Пискентда каштачиликнинг маҳаллий бадий услуби ва йирик марказлари юзага келган. Каштачилар катта матога ўзлари чизган нақшинкор композицияни игна билан тикиб чиқиш учун кўп вақт ва меҳнат сарфлашади. Каштада нақш табиат ва атроф дунё гўзаллигининг поэтик инъикосидир. Йирик декоратив буюмлар — сўзана, палак, гулкўрпа, жойпўш (тахмон парда), токчапўш, кирпеч, зардевор, жойнамоз, рўйжо ва бошқалар доира, тўпбарггул (нақши гирдоб), нозик-ниҳол гул, япроқлар, қушлар, ҳайвонлар тасвири билан нақшланади. Қўлда тикиладиган декоратив каштачилик анъаналари Ургут, Қўқон, Бухоро, Тошкент ва қорақалпоқ каштачилари ижодида яшаб, ривожланиб келмоқда.

Гиладўзлик ва шолчадўзлик Ўзбекистонда тўқимачиликнинг энг қадимги турларидан биридир. Улар уч турга — қисқа патли гилам, узун патли гилам — жулхирс ва тақир гилам (шолча)га бўлинади. Тўқимачиликнинг бу турида йигирилган жун, пахта ип ва ипак ишлатилади. Қисқа патли гилам Фарғона водийсида, Қашқадарё, Жиззах, Хоразм вилоятларида ҳамда Қорақалпоғистонда тўқилади. Бундай гиламда қизил-жигарранг ўзаро уйғунликда берилади, ҳандасавий ва ислимий

клорных образцов, фантастических существ и элементов действительности: изображения людей, животных, предметов домашней утвари, растений, птиц, а в наши дни — самолетов, автомобилей, звезд, дат. Особенно украшают табакерки (носковок) серебряной орнаментальной оправой, инкрустированной полудрагоценными камнями.

Своеобразной отраслью художественной обработки металла в прикладном искусстве Узбекистана является искусство изготовления национальных ножей (пичок), разнообразных по форме в зависимости от особенностей мест производства и школ, которые вкладываются в кожаные ножны, украшенные вышивкой, аппликацией и чеканными металлическими накладками. Мастера-ножевики (пичокчи) украшают изделие инкрустацией, начиная с лезвий и заканчивая рукояткой цельной или сборной металлической, деревянной или костяной, инкрустированной чеканкой или раскрашенной поверхностью.

Своеобразным дополнением в убранстве жилого интерьера наряду с архитектурным декором является народная вышивка Узбекистана. За многие столетия сложились местные художественные стили и крупные центры ручной вышивки — Бухара, Ургут, Фергана, Коканд, Андижан, Самарканд, Ташкент, Наманган, Пскент, Нурата. Труд вышивальщиц очень кропотливый, затрачивается много времени и сил, чтобы сшить иглой большие плоскости тканей задуманной ими орнаментальной композиции. Орнамент в ручной вышивке — это создание поэтического образа красоты природы, отражение окружающего мира. Рисунок орнаментальных композиций крупных декоративных изделий — сюзана, паляк, гулькурпа, занавесей, закрывающих ниши (тахмон, токча), джойпуш, токчапуш, кирпеч, окаймляющих карнизы верхней части стены (зардевор), молитвенных ковриков (джойномоз), свадебных простыней (рўйжо) и др. создается из кустов распустившихся цветов, кругов, розеток, головки цветка на тонких стеблях, лиственных побегов в сочетании с изображением птиц, животных. Традиции ручной декоративной вышивки продолжают жить и развиваться в творчестве ургутских, нуратских, галлааральских, кокандских, ташкентских и каракалпакских мастериц.

Одними из древних видов ткачества в Узбекистане являются ковроделие и паласоткачество. Они делятся на три вида — ковры коротковорсовые (пат-гилям), длинноворсовые (джульхирс) и паласные ткани (шольча). В их ткачестве использу-

ornamental surface of the article as folklore samples, fantastic creatures and elements of reality. These are the images of human beings, animals, home-utensils, plants, birds, and nowadays — aircrafts, cars, stars, dates. The tobacco-boxes (noskovok) are decorated in a special way with a silver ornamental mounting with semi-precious stones incrustation.

The unique type of the artistic metal furnishing in the applied art of Uzbekistan is the production of national knives (pichok) which are inserted to the leather cases decorated with the embroidery, application and metal chased plates. The shapes of the knives are different by the local peculiar features of the places where they are produced, and schools of their manufacturing. The masters of the knives manufacturing (pichokchi) decorate the knives with incrustation beginning with the blade and finishing with the hand — which is solid or built-up metal, wooden, bone, incrustated, chased or painted one.

In Uzbekistan the national embroidery serves as a peculiar addition to the decoration of interior of living houses alongside with the architectural décor. During many centuries the local artistic styles and the big centres of the hand-made embroidery — Bukhara, Urghut, Ferghana, Kokand, Andijan, Samarkand, Tashkent, Namangan, Pskent, Nurata. The embroideresses spend a lot of time and labour for inweaving a lot of space of a cloth with a needle to make their own composition. In the hand-made embroidery the ornament reveals a poetic image of presentation of the beauty of nature and surrounding world. The ornaments of the compositions of the big decorative articles — syuzane, paylak, gulkurpa, curtains covering the wall-niches (takhmon, tokcha), joypush, tokchapush, kirpech, furnishing the cornices of the upper part of the wall (zardevor), carpets for praying (joynomoz), wedding bed-sheets (ruijo) and others — are presented by the bushes of the blossomed-out flowers, circles, rosettes, bird-heads on thin stalks, leaf twigs in combination with depicted birds and animals. The traditions of the hand-made decorative embroidery continue to live and develop in the creative art of the Urghut, Kokand, Tashkent and Karakalpak embroideresses.

One of the ancient kinds of weaving in Uzbekistan is the carpet- and palas-weaving. They are known as three types — short-hair carpets (pat-gilyam), long-hair carpets (julkhirs — bear-fell) and palas

ГДБ Узбекистан
ИНВ. № 328-635

шаклдаги рангдор деталлар билан безатилади. Бу гиламлар оддийлиги ҳамда ранглар тиниқлиги билан ажралиб туради.

Жулхирс (тожикча айиқ жуни) гиламлар кўпроқ Самарқанд, Қашқадарё, Жиззах, Сирдарё вилоятларида тарқалган. Улар нақшига кўра жуда содда, ранглар уйғунлигига кўра кўзга ташланувчандир. Аёллар гилам тўқишни тугаллар эканлар, ишни охирига етказмай, унинг қаеринидир чала қолдирадилар. Бу кўҳна анъана бизнинг кунларгача етиб келган бўлиб, айтишларича, гиламдўз аёллар кейинги иш аввалгисидан яхшироқ чиқсин, деган ниятда шундай қилар эканлар. Ўзбекистонда тўқиладиган тақир гилам тури ва ижро техникасига кўра ранг-баранг. Тақир гиламнинг кўхма, терма, гажари, араби, бешкашта ва бошқа турлари мавжуд.

Ўзбекистон халқ амалий безак санъати мутасил тикланмоқда, шиддат билан ривожланмоқда ва юксалмоқда. Республикада ишлаб турган халқ усталари сафи кенгайиб бораётгани, халқ санъатининг каштачилик, гиламдўзлик, шолча тўқиш, пичоқчилик, сават тўқиш, заргарлик, ганч ҳамда ёғоч ўймакорлиги ва наққошлиги, лок ва қоғозда миниатюра, кулолчилик ва ҳ.к. турлари кўпайиб бораётгани шундан гувоҳлик беради. Бу эса мустақиллик даврида мамлакатимизда маданият ва санъатни ривожлантириш, кишиларни интеллектуал ва ахлоқий камол топтириш учун қулай шароит кўпроқ яратилаётганининг далилидир.

Ушбу альбомда Ўзбекистондаги замонавий халқ санъатининг қадимги ва икки нодир тури — кандакорлик ва заргарлик санъати намуналари ҳақида гап боради. Булар миллий санъатнинг қадимги ва замонавий усталар яратган, мамлакатимиздаги ҳамда хориждаги музейлар тўпламларида сақланаётган чинакам дурдоналаридир.

ются шерстяная и шелковая пряжи. Коротковорсовые ковры ткнут в Ферганской долине, Хорезмской и Джизакской областях и Каракалпакстане. Своей красно-коричневой гаммой с цветными деталями геометрических и растительных форм коротковорсовые ковры отличаются простотой и прозрачностью тонов.

Джухирсы (по-таджикски медвежья шкура) преимущественно распространены в Самаркандской, Кашкадарьинской, Джизакской, Сырдарьинской областях. Они просты по орнаменту и очень эффектны по колориту. Мастерицы всегда при завершении работы нарушают рапортность и оставляют незаконченным один из углов ковра. Эта древняя традиция дошла до наших дней, и говорят, что мастерицы, заканчивая одну работу, как бы этим незавершением уже задумываются о новой работе, которая должна получиться еще лучше прежней. Паласоткачество в Узбекистане разнообразно по видам и технике исполнения. Существуют следующие виды — кохма, терма, гаджари, араби, бешкашта и т.д.

Народное декоративно-прикладное искусство Узбекистана находится на этапе неуклонного возрождения, подъема, дальнейшего развития. Свидетельство тому — рост рядов народных мастеров, ныне работающих в республике, а также широкое распространение таких видов народного искусства, как вышивка, ковроделие, паласоткачество, ножеделие, плетение, ювелирное искусство, резьба и роспись по ганчу и дереву, лаковая миниатюра, керамика. Именно в период независимости в нашей стране созданы все благоприятные условия для развития искусства и культуры, интеллектуального и нравственного совершенствования людей.

Наш альбом посвящен таким уникальным видам современного народного искусства Узбекистана, как чеканка по металлу и ювелирное искусство. Эти подлинные шедевры национального искусства, созданные современными мастерами, хранятся в частных и музейных коллекциях нашей страны и за рубежом.

clothes (sholcha). The woolen and silk yarns are used in their weaving. Short-hair carpets are manufactured in Ferghana valley, Khorezm and Jizak provinces and Karakalpakstan. With their red-and-brown color combination with coloured details of geometric and vegetative forms the short-hair carpets are distinguished for the simplicity and transparency of their colour-shades.

Julkhirses (bear-fell in Tajik) are mainly popular in Samarkand, Kashkadarya, Jizak and Syrdarya provinces. Their ornament design is simple and colouring — very expressive. The masters, weaving these carpets, keep to an old tradition — to leave one part of it unfinished as this means that while finishing one work they should think about the next one which is to be even better. In Uzbekistan the carpets manufacturing differs by their types and technique of manufacturing. Such types of carpets as kokhma, terma, gadjari, arabi, beshkashta and others are known.

Folk decorative-and-applied art of Uzbekistan is on the stage of steady recreation, intensive development and upgrading. This is confirmed by the increase of a number of folk masters working currently in the republic and also by the extension of such kinds of the folk art as embroidery, carpet-weaving, knife-making, wicker-work, jeweler's art, wood-engraving and painting, lacquered miniature painting, ceramics. This proves that in the period of independence in our country the conditions have been created for the development of art and culture, intellectual and moral perfection of people.

In our album we consider two unique types of the contemporary folk art of Uzbekistan — metal chasing and jeweler's art — as the real masterpieces of the national art have been created by the old masters and are stored at the museum collections in our country and abroad.

ЎЗБЕКИСТО

Кандакорлик ва заргарлик санъати буюмлари ҳозирги Ўзбекистон ҳудудида уй жиҳозлари ҳамда аёллар тақинчоқлари сифатида қадимдан безак вазифасини бажариб келган. Улар ўзига хос шакллари, техник ва бадиий услублари билан Самарқанд, Бухоро, Хива, Шаҳрисабз, Қарши, Қўқон, Марғилон, Андижон, Тошкент сингари муайян жойларнинг маҳаллий хусусиятларини акс эттиradi.

Кўҳна санъатнинг ушбу турларида фойдаланиладиган техник ва бошқа хилма-хил услубларнинг кўплиги туфайли нақшинкор безаги, деталлари ва сайқаллашнинг ранг-баранг турлари билан фарқланувчи ўзига хос йўналишлар юзага келди. Бу асарлар хилма-хил металллардан — тилла, кумуш, мис, жездан ясалиб, қимматбаҳо ва ярим қимматбаҳо тошлар билан безатилган.

Амалий санъатнинг ушбу турларига оид буюмлар бухоролик, хивалик, самарқандлик, қаршилик ва қўқонлик усталар томонидан ясалган. XX аср ўрталарида донг таратган усталардан Худойберган Матчонов, Отажон Мадраҳимов, Отаулла Муҳаммадражапов, Лутфулла Фозилов, Салимжон Ҳамидов ва бошқалар маълум.

Ҳозирги пайтда халқ санъатининг ушбу соҳаларида Абдурашид Мадалиев, Тўлқин ва Саидмурод Юнусхўжаев, Шарафутдин Низомов, Жуманазар Машарипов, Ином Салимжонов, Фозил Обидов, Ниёзали Холматов, Зокир Фафуров, Исмоил Қўчқоров сингари истеъдодли усталар ишлаб туришибди.

ЧЕКАНКА И ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО УЗБЕКИСТАНА CHASING AND JEWELER'S ART OF UZBEKISTAN

ЧЕКАНКА И ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО УЗБЕКИСТАНА (CHASING AND JEWELER'S ART OF UZBEKISTAN)

Изделия из чеканки (мисгарлик, кандакорлик) и ювелирное искусство (заргарлик) с древних времен на территории нынешнего Узбекистана имели утилитарное и декоративное назначение в убранстве жилого помещения и женского украшения. Своими своеобразными формами, техническими и художественными приемами они определяют локальные черты таких регионов, как Самарканд, Бухара, Хива, Шахрисабз, Карши, Коканд, Маргилан, Андижан, Ташкент.

Обилие разнообразных и технических приемов, используемых в этих видах древнего искусства, определили своеобразные направления, отличающиеся орнаментальным декором, деталями и разнообразием отделки. Произведения создавались из различных металлов — золота, серебра, меди, латуни, бронзы и украшались драгоценными и полудрагоценными камнями.

Представленные образцы изделий выполнены бухарскими, хивинскими, самаркандскими, каршинскими и кокандскими мастерами. Известны имена прославленных потомственных мастеров середины XX века — Матчанова Худайбергана, Мадрахимова Атаджана, Мухаммадраджапова Атауллы, Фазылова Лутфуллы, Хамидова Салимжона и т.д.

В наше время в этих областях народного искусства работают талантливые молодые мастера Республиканской фирмы народного искусства «Нигористон» — Мадалиев Абдурашид, Юнусходжаевы Тулкун и Саидмурад, Низамов Шарафут-

Since the ancient times the articles of metal chasing (misgarlik, kandakorlik) and jeweler's art (zargarlik) on the territory of present Uzbekistan played the utilitarian and decorative role in the interior of the houses and in women furnishing. With their unique shape, technical and artistic manner they define the local features of the certain locality — Samarkand, Bukhara, Khiva, Shakhrisabz, Karshi, Kokand, Marghilan, Andijan, Tashkent.

The abundance of various and technical methods, used in these kinds of ancient art, had defined the unique trends distinguished for the ornamental decoration, details and variety of furnishing. These works were made of different metals — gold, silver, copper, brass, bronze — and were decorated with the precious and semi-precious stones.

The presented goods are manufactured by the distinguished hereditary masters worked in Bukhara, Khiva, Samarkand, Karshi and Kokand. The names of famous hereditary masters of the middle of the 20th century — Matchanov Khudaibergan, Madrahimov Atajan, Mukhammadrajafov Ataulla, Fazylov Lutfulla, Khamidov Salimjon and others are well known.

Nowadays such masters as Madaliev Abdurashid, Yunuskhojaev Tulkun and Yunuskhojaev Saidmurad, Nizamov Sharafutdin, Masharipov Jumanazar, Salimjanov Inom, Abidov Fazyl, Kholmatov Niezali, Gafurov Zakir, Kuchkarov Ismail work in these fields of the folk art being united in the Republican Firm «Nigoriston».

«Нигористон» Республика халқ санъати фирмасига бирлашган бу усталар қадимги усталар анъаналарини мерос қилиб олган ва муваффақият билан ривожлантириб, ўз асарларига янгиликлар киритишмоқда. Шу боис улар ясаган буюмлар ўз ижодкорларининг қалб бойлигини, поэтик-романтик ҳис-туйғуларини ҳамда атроф дунё, табиат, гўзаллик тўғрисидаги тасаввурларини акс эттиради.

Кандакорлар асосан нақш чекилган патнис (лаъли)лар, қумғон, офтоба, пиёла, пичоқ қинларини ясашга ихтисослашган бўлишса, заргарлар аёлларнинг билагузук, хуққа, сирға, узук, тумор, маржон сингари ва бошқа миллий тақинчоқларини ясашади. Улар яратган асарларда образлар макон билан боғлиқ мураккаб композициялар орқали очиб берилади ҳамда ярим қимматбаҳо тошлар ва металлларнинг декоратив имкониятлари ёрқинроқ намоёниш этилади. Сайқал берилган металл буюмлар ялтираб туради.

Кандакорлик ҳамда заргарлик буюмлари содда бўлиб, уларда техник услублар такрорланмайди, нафис ўймакорлик билан заргарона назокат, оҳангдорлик, ранг-баранг нақшлар ҳамда композицион хушбичимлик уйғунлашиб кетади.

Ёпиштирма деталлар, феруза, маржон, рангли шиша билан зийнатланган бугунги кандакорлик ва заргарлик санъати буюмлари шаклан гўзал ва нафислиги, нақш маъно-мазмунининг жиддийлиги ҳамда сайқалланганлиги, чуқурлиги, заргарона нафосати ила ажралиб туради.

Халқ санъатидаги бу ажойиб ва истиқболли йўналишлар янада ривож топиб, республикамиз аҳолиси ҳамда чет эллик меҳмонларда катта эҳтиёж уйғотмоқда.

дин, Машарипов Джуманазар, Салимджанов Ином, Абидов Фазыл, Холматов Ниезали, Гафуров Закир, Кучкаров Исмаил.

Наследуя и успешно развивая традиции древних мастеров, они приносят в свои произведения что-то свое, новое. Именно поэтому созданные их руками изделия являются отражением богатства души творцов, их поэтическо-романтических чувств и представлений об окружающем мире, о красоте природы.

В основном чеканщики по металлу специализируются на создании чеканных подносов (лали), кумганов, офтоба, пиал, украшенных чеканкой ножен для ножей, а ювелиры создают уникальные национальные женские украшения — браслеты, кулоны, серьги, кольца, амулеты (тумор), ожерелья и т.п. В их произведениях сложные пространственные композиции раскрывают образное решение и еще ярче передают декоративные возможности полудрагоценных камней и металла, их красоту и игру света.

Произведениям, выполненным в чеканке и ювелирном исполнении, свойственны простота и вместе с тем неповторимость технических приемов, в них воедино соединяются тонкость гравировки или филиграни, певучесть ритма, интенсивность орнаментальных вязей и стройность композиции.

В наши дни эти прекрасные и перспективные направления в народном искусстве получают свое дальнейшее развитие и становятся популярными видами искусств, вызывающих восторг, пользующихся большим спросом у населения и иностранных гостей нашей республики.

Сегодняшние медно-чеканные формы и изделия ювелирного искусства отличаются особой красотой, пластичностью форм, строгостью и отработанностью мотивов орнамента, глубокого чекана, тонкостью филиграни, украшенными накладными деталями, вставками бирюзы, кораллов и цветного стекла.

They inherit and successfully develop the traditions of the ancient masters, and at the same time they introduce to their creative works something new of their own. That is why their articles reveal the spiritual wealth of the creators, their poetic-and-romantic feelings and ideas about surrounding world, nature and beauty.

Usually the chasers are specialized in making the chased trays (lali), kumgans (jugs for water), oftoba, pialas (national cups), chased knife-cases while jewelers are mainly specialized in producing the national women furnishings — bracelets, pendants, ear-rings, rings, amulets (tumor), neck-lacers and others. In their art works the complicated spatial compositions reveal the picturesque way of presentation and display the decorative abilities of semi-precious stones and metal more vividly. The metal shining is visible in all works.

The goods, made in chasing and jewelry techniques, are distinguished for their simple and at the same time unique technical ways of their manufacturing where the fine engraving or filigree, the rhythmic melody, intensity of ornamental drawing and strict composition are combined.

Nowadays these magnificent and prospective trends of the folk art are being further developed and becoming very popular kinds of art among the local population and guests of our republic.

Present copper-chased items and jewelry are distinguished for their beauty, plasticity of shapes, strictness and perfection of the ornament motives, deep engraving, delicate filigree and decoration with the plated details, insertions of the turquoise, corals and coloured glass.

ЗАМОНАВИ
КАНДАКОРИИ САЪОТИ
*
СОВРЕМЕННАЯ ЧЕКАНКА
ПО МЕТАЛЛУ
*
MODERN METAL CHASING

Халқ санъатининг бу тури бўйича марғилонлик уста Маҳмуджон Мадалиев (1896—1988) наслидан бўлган усталар унумли меҳнат қилишмоқда. Маҳмуджон Мадалиев асосан мис ва жездан анъанавий рўзғор буюмларини ясаган. Тўққиз нафар фарзанди бўлган бу катта оилада металлга бадий ишлов бериш санъати авлоддан авлодга ўтказиб келинмоқда. Усталарнинг Марғилондаги хонадониди турар жойдан ташқари, устахона (дўкон) ҳамда катта омбор бўлиб, оила бошлиғи бу ерни бамисоли юзлаб мис ва жездан ясалган қадимги рўзғор буюмлари тўпланган уй-музейга ва ижодий лабораторияга айлантирган.

Бу лабораторияда доира ва чорбурчак патнислар, ҳар хил шаклдаги хушбичим сув идишлар, лампалар, самоварлар, дастшўйлар, чойдишлар, лаълилар, кўзалар, чилимлар, нафис пиёла ва тақсимчалар, шамдонлар, исирикдонлар ва ш.к.лар сақланади. Бу буюмлар шу қадар кўпки, уста Маҳмуд ота вақт ўтиши билан кўкариб кетган буюмларни артиб ялтиратар экан, мис ва жез маҳаллий аҳоли минг йиллар давомида фойдаланиб келаётган рўзғор буюмларини яшаш учун яратилиб, шунга хизмат қилиб келаётганини ўғилларига доимо уқтирарди.

Уста Маҳмуд ота ўз хонадониди устахонада кўп йиллар давомида ўғиллари билан бирга ўз ишининг давомчиларига мискарлик буюмлари яшашни ўргатиб келди, металлга нақш чекиш борасида эса ҳар бир ўғлига қобилиятига ва истагига кўра мустақил иш қилиб кўриш имконини берди. Мискар устанинг ўғиллари болғачанинг жарангдор товушига болаликдан ошно бўлиб, оталарининг «сирли» ишини гўдакларча соддадиллик билан кузатиб келишган. Моҳир қўллар антиқа шаклдаги ўхшаши йўқ буюмларни яратишини кўришган. Катта оиланинг ҳар бир аъзоси шу тариқа устахонада отасининг ёнида бўлиб, ушбу кўҳна ҳунарга меҳр қўйган. Мискар уста ўғилларидан бирортасини қўлига

В этой области народного искусства известна и плодотворно трудится потомственная семья усто Махмуджана Мадалиева (1896–1988) из г. Маргилана Ферганской долины. Усто в основном создавал изделия из меди и латуни, необходимые для домашнего традиционного обихода. Из поколения в поколение передается в этой большой семье, состоящей из девяти детей, увлечение художественной обработкой металла. В маргиланском доме расположены жилые помещения, мастерская (дукон) и огромная кладовая — творческая лаборатория и своеобразный домашний музей Мадалиевых, в котором отец семьи собрал несколько сотен древних предметов домашней утвари из латуни и меди. Здесь хранятся огромные подносы круглой и квадратной формы, стройные различных конфигураций сосуды, лампы, самовары, ручнойники, чайдыши, лали (сосуд для воды), кувшины, чилимы (курительные приборы), тонкостенные пиалы и тарелки, подсвечники, исирикдон (сосуд для сжигания благовоний) и т.п. Экспонатов много. Отец семьи усто Махмуд ота, любовно потирая позеленевшие от времени предметы, всегда говорил своим сыновьям, что именно медь и латунь рождены и служат для создания домашней утвари, которой вот уже не одно тысячелетие пользуется местное население.

Многие годы в домашней мастерской усто Махмуд ота обучал своих продолжателей огненному искусству: как создавать формы из металла способомковки (мисгарлик), а как наносить чекан предложил попробовать каждому сыну самостоятельно по своим способностям, мастерству и желанию. С раннего детства сыновья усто мисгара (медника) Мадалиева Махмуда, словно замороженные звонким стуком молоточка, восторженно и с детской непосредственностью наблюдали за «таинственной» работой своего отца. Видели, как под его умелыми руками за нелегким кропотливым трудом рождались неповторимые и уникальные

Hereditary family of usto (master) Makhmujan Madaliev (1896–1988) from Marghilan town of Ferghana valley is known for the manufacturing the goods with the metal chasing. This master had mainly created the things manufactured from the copper and brass needed for the traditional household. At present in this big family the artistic processing of metal is being handover from generation to generation (nine children are working with the metal chasing in this big family). Their house in Marghilan consists of the living apartments, shop (dukon) and big storehouse where the collection of the father of the family is being kept — several hundreds of the ancient articles of the house utensils made of the brass and copper serve as the home museum and creative laboratory of the Madaliev's family. This collection includes big trays of the round and square shape, different well-shaped vessels for water, lamps, samovars, hand-washers, chaidyshis, vessels (lalies for water), jugs, special vessel for tobacco-smoking, (chilims) thin-walled pialas and plates, candle-stands, vessel for burning the incenses (isirikdoni) etc. The number of these items is so big that the father of the family — usto Makhmud-ota — rubbing the greened items all the time gave the advice to his sons that the copper and brass were innate for serving in manufacturing the house utensils being in use of the local population for more than one thousand years.

Usto Makhmud-ota with his sons was teaching his progenies to the art of metal chasing for many years in his home workshop showing how to produce forms from metal with the technique of smithery work (misgarlik). And he offered each son to try to make the stamp independently accordingly to his abilities, skill and desire. From the early childhood sons of copper-smith (usto misgar) Makhmud Madaliev were attracted by sonorous knock of the hammer and watched the «mysterious» father's work enthusiastically with a childish frankness. They saw the

асбоб олиб, машаққатли диққинафас меҳнатга киришишга мажбур қилмаган ҳолда, уларда оташкор ҳунарга меҳр уйғотди. Уста бир вақтлар отасидан ўргангани каби, ўғиллари ҳам унинг санъатини эгалладилар. Дамни шиширишар, асбоб-ускуна ва материалларни ишга шай қилиб қўйишарди. Ҳамма иш бошидан бошланарди, яъни ўзлари қадимги намуналар бўйича шаклни ўйлаб топишар, қаламда ихчам нақш нусхасини чизишар ва уни қолипга ўтказиб, асбобни тутишни ўрганишарди.

Ака-ука Мадалиевларнинг ҳар бири эндиликда ўзининг «оилавий пудрат»ини ташкил қилган. Лекин уларни истеъдод, илҳом, уларга ҳунар ўргатиб, гўзаллик оламини намоён қилиб, оқ фотиҳа берган ота сабоғи бирлаштириб туради.

1978 йилда «Усто» халқ санъати усталари бирлашмаси ташкил қилинган, уста Маҳмуднинг тўнғич ўғли Махсуд, кейинчалик Абдурашид ҳам Тошкентга кўчиб ўтиб, буюмларни уларнинг сиртига (заминига) чуқур нақш тушириш — кандакорлик усули билан илк бор безай бошладилар. Улар материални яхши ҳис эта билишади, оригинал шаклни танлай олишади, буюмларга декоратив санъат асарига айланадиган даражада нақш туширишади.

Ака-ука Мадалиевлар мамлакатимизда ва чет элларда ўтадиган кўрғазмаларда, одатда, олтита пиёла, патнис, чойдиш, қумғон, лаъли каби анъанавий буюмлар тўплами билан қатнашишади. Бу сервиз (тўплам)ларга кирувчи буюмлар вазифаси нуқтаи назаридан ўхшаш бўлса-да, утилитар-декоратив буюмлар шакли ҳамда уларнинг ўйилган жимжимадор нақшлари асло такрорланмайди.

Ака-ука Махсуд ва Абдурашид томонидан яратилган асарларнинг бадиий қиммати уларнинг шакли ва нақшинкор безакларидагина эмас, балки бу буюмларнинг ноёблигида ҳамдир. Донг тартган бу усталар барча буюмларни асосан «ислими» нақш билан безатишади. Белгилар қонунияти, декоратив гуллар, новдалар, бир сўз билан айтганда, жимжимадор нақшлар оригинал композиция асосида тасвирланган бўлиб, унда чуқур жойларга қора бўёқ бериш техникаси қўлланилган.

Ака-укаларнинг қолганлари ҳам уста рихтагарлар (хилма-хил шакллар ва деталларни яратувчилар) сифатида аждодлари — оталари, боболари, бобокалонлари (беш авлод)нинг санъати билан

по форме и красоте изделия, и полюбили это древнее ремесло. Усто мисгар всем своим сыновьям, не заставляя их братья за инструменты, привил любовь к этому огненному ремеслу.

Они перенимали его искусство так же, как и усто мисгар когда-то сам учился у своего отца. Братья раздували меха, готовили инструменты и материалы к работе. Все начинали с нуля: сами придумывали формы, изготавливали их по древним образцам, делали небольшие эскизы карандашом, которые затем наносили на форму, учились держать чекан.

У каждого из братьев Мадалиевых ныне, как говорят, свой «семейный подряд», но их объединяет талант, вдохновение, школа отца, который обучил их и благословил, открыл перед ними мир прекрасного.

В 1978 году с образованием Объединения мастеров народного искусства «Усто» старший сын Махсуд, а в дальнейшем и младший Абдурашид, переехав в Ташкент, впервые в своем роду начали наносить на поверхность изделий орнаментальные узоры способом глубокой гравировки (кандакорлик). Они хорошо чувствуют материал, умеют найти оригинальную форму, так украсить чеканным узором изделие, что оно становится произведением декоративного искусства.

Шесть пиал, поднос, кумган или лали (сосуд для заварки чая или воды) — это традиционный набор изделий, который обычно представляют братья Мадалиевы на отечественных и зарубежных выставках. Причем каждый из таких сервизов схож по назначению входящих в него предметов, а формы утилитарно-декоративных изделий и металлические кружева, положенные на них чеканом, никогда не повторяются.

Художественная ценность созданных братьями Махсудом и Абдурашидом произведений не только в форме изделия и орнаментальном убранстве, но и в их уникальности. Известные мастера во всех изделиях применяют главным образом растительный орнамент «ислими». В закономерностях знаков, в декоративных цветах, ветках — словом, во всем, что составляет орнаментальную вязь, заложены оригинальные композиции с применением техники затирания углубления черной краской «лиок» (чернь).

Как искусные мастера-рихтагары (создающие разнообразные формы и детали) остальные братья в совершенстве овладели всеми секретами искусства своих предков — отца, деда, прадеда (пять

process of the unique and exclusive shapes of products origination with his skilful hands. So, each member of the big family was near to his father in a workshop and was fond of this ancient craft. Usto misgar imparted love to all his sons to this fiery craft not forcing them to use the tools for the difficult laborious work.

They adopted his skill in the same way as usto misgar himself being an apprentice to his father. They inflated furs, prepared tools and materials for work. All was started from nothing, i.e. they created the form, made it, produced it using the ancient samples, made small sketches by pencil which they put on the form and mastered how to hold a stamp.

By their talent the Madalievs brothers work separately from each other and everybody has «family contract», but gift, inspiration, his father's training who blessed them and showed the world of beauty.

In 1978 with the formation of the «Usto» Association of the Folk Art Masters the elder son Mahsud and later Abdurashid, having moved to Tashkent, for the first time in their family started to put ornamental patterns on the products' surface by a deep engraving (kandakorlik). They feel well the material, can find the original form and are able to decorate the article with a stamp pattern in such a way that each of them becomes the product of decorative art.

The traditional set of products, which are usually presented by the Madalievs brothers at domestic and foreign exhibitions, includes six pialas, tray, kumgan or a laly (vessel for brewing tea or water). And each of these sets is similar by the functionality of the parts included to it, and the forms of utilitarian-and-decorative products, and the metal laces put on them by stamp, are never repeated.

An art value of products, created by Mahsud and Abdurashid brothers, are not only in the product's form and in ornamental furniture, but in the uniqueness of the created products as well. Already known masters use in all products mainly the vegetative ornament of islimi. In the regularity of symbols, in decorative flowers, twigs, i.e. all that which constitutes the ornamental ligature the original compositions with application of techniques of cleaning out of deepenings by a black paint are inserted in.

The other brothers later had mastered all secrets of the art of their father, grandfather, greate-grandfather (five generations) perfectly, being the skilled

боғлиқ барча сирларни мукаммал эгаллашган. Бу катта оилада металлга бадий ишлов бериш сирлари авлоддан авлодга авайлаб ўтказиб келинмоқда. Улар шакл яратишда тан олинган мискар усталар ҳамда пухта рихтагарлар бўлиб, бу ихтисосни эгаллаш камдан-кам кишиларга насиб этади. Қумғонга, чойнакларга даста, жўмрак, қопқоқ, бўғиз ясаб ўрнатиш заргарона аниқлик ва материални нозик ҳис қилишни талаб этади. Уста Маҳмуд Мадалиевнинг бошқа ўғиллари — Иброҳим, Бахтиёр, Исмоил, Абдуҳамид, Абдубанноп, Шавкат, неваралари Фаррух, Шохрух, Улуғбек, Абдумутал, Бобур ва Оятуллолар ҳам шу иш билан шуғулланишади. Ҳатто Махсуднинг рафиқаси Зулфия ҳам кандакор уста.

Мадалиевлар оиласида Махсуд, Абдурашид ва Бахтиёр бобокалонлари ҳунарининг барча сирларини пухта эгаллашган. Улар бу ҳунарни янгидан-янги шакллар, ижро техникаси, нақшинкор композиция ва бетакрор буюмлар билан бойитиб боришмоқда. Бу усталар буюмларнинг нақшларини асосан «чекма», «шабака», «чизма» техникаси бўйича ясашади. Ҳозирги вақтда замонавий декоратив безак сифатида ёки бугунги кун ва олис ўтмиш ҳамда усталарнинг металлга кўрк — нафислик, жарангдорлик, енгиллик ва илиқлик бағишловчи маҳорати ифодаланган совға маҳсулот бўлган кўзалар, патнислар, пиёлалар, тақсимчалар, самоварлар анъанавий шаклда яратилмоқда.

Мис ва жездан кандакори усулида тайёрланган буюмлар Хоразмда қадимдан машҳур. Отажон Мадраҳимов, Бекжон Ёқубов, Собиржон Худойбергеновлар хива мактабига мансуб бўлиб, уларнинг ота-боболари ҳам кандакор ўтишган. Улар, минтақадаги бошқа усталардан фарқли равишда, асосан хива мактабига хос анъанавий шаклдаги қўл ювиладиган идиш — селобча, носдон, дастасиз чойдиш, нақш туширилган пичоқ ва ҳ.к. тайёрлашган.

Хоразм усталари ясаган буюмлар ҳашамдор безатилган. Улар ясси бўртма нақш солиш техникадан фойдаланишади. Ҳозирги кунда Шавкат Отажонов, Жуманиёз Машарипов, Роҳат Отажоновлар бобокалонлари санъатини давом эттиришмоқда.

Бухоро халқ амалий санъатининг хилма-хил турлари, айниқса, кандакорлик билан доимо шуҳрат топиб келган ва ҳозир ҳам машҳурдир. Мис ва жез кандакори буюмлар Бухоронинг маҳаллий аҳолиси орасида азалдан маълум бўлган. Улар ути-

поколений). Из поколения в поколение бережно передаются в этой большой семье секреты художественной обработки металла. Они — признанные мастера исполнения форм и прекрасные рикх-тагары. Очень редко кому из мастеров удается эта специальность. Изготовление ручек, носиков, крышек, горловин к кумганам, чайникам требует ювелирной точности и знание материала. Этим также занимаются остальные братья и внуки усто Махмуджана Мадалиева — Ибрагим, Бахтиёр, Исмаил, Абдухамид, Абдубанноп, Шавкат, а из внуков — Фаррух, Шахрух, Улугбек, Абдумутал, Бабур и Оятулло. У Махсуда Мадалиева даже супруга Зульфия занимается чеканом.

В семье Мадалиевых — особенно Махсуд, Абдурашид и Бахтиёр — прекрасно владеют всеми секретами ремесла своих предков и обогащают его новыми формами, техникой исполнения, орнаментальными композициями, создавая неповторимые изделия. Они работают в технике «чекма», «шабака», «чизма». Традиционные формы кувшинов, подносов, пиал, тарелок, самоваров используются сегодня в основном для декоративного украшения интерьера или в качестве сувенирной продукции. В этих изделиях перекликаются день сегодняшний и далекие века, почерк мастеров, дающих металлу новую жизнь, красоту — нежную, звонкую, легкую, теплую.

Медно-чеканные изделия из меди и латуни были издавна популярны в Хорезме. Атаджан Мадрахимов, Бекжан Якубов, Сабирджан Худайбергенов — потомственные чеканщики хивинской школы. В отличие от мастеров других регионов они изготавливали преимущественно традиционные формы, относящиеся только к хивинской школе, — чаша для умывания рук (селобча), табакерки (носдон), сосуды для воды (чайдыши без ручки), чеканные ножи и т.п.

Изделия хорезмских мастеров строги по форме, но очень богато оформлены. В технике исполнения они применяют плоскорельефную чеканку. Искусство своих предков в настоящее время продолжают Шавкат Атаджанов, Джуманияз Машарипов, Рохат Атаджанов.

Бухара всегда славилась и славится разнообразными видами народного искусства, особенно чеканкой. Медно-чеканные предметы из меди и латуни были издавна популярны среди местного населения Бухары. Кроме утилитарного назначения, они служили и как декоративные изде-

rikhtagars (creating different forms and details) masters. From generation to generation this big family traditionally passes with care the secrets of the artistic metal processing from one generation to another. They are acknowledged masters of making the shape and fine design on metal. Only few people manage to master this skill. They make handles, noses, covers, necks to the jugs (kumgans) and teapots. This work requires fine accuracy and feeling of the material texture. The other brothers of usto Makhmujon Madaliev — Ibraghim, Bakhtier, Ismail, Abdukhamid, Abdubannop, Shavkat and his grandsons — Farrukh, Shakhrukh, Ulugbek, Abdumutal, Bobur and Oyatullo also work in this business. Even Zulfiya (the wife of Makhsud Madaliev) makes the metal chasing.

In this family Makhsud, Abdurashid and Bakhtier are especially skilled in the secrets of their ancestors' handicraft and enrich it with their own new forms, the technique of manufacturing, ornamental compositions and unique goods. They mainly use the techniques of «chekma», «shabaka», «chizma» in manufacturing their articles. Traditional forms of jugs, trays, pialas, plates and samovars which are being used currently mainly for the decorative furnishing of the interior or as souvenirs which reveals the ancient and contemporary times and also the intrinsic manner of the masters who give the tender, sonorous, light and warm beauty to the metal.

Since the old times the goods, made of the copper and brass with chasing, were popular in Khorezm. Atajan Madрахimov, Bekjan Yakubov, Sabirjan Khudaibergenov were hereditary chasers of the Khiva school of metal chasing. Being distinguished from the masters of the other regions they produced the traditional forms mainly which were attributed exclusively to the Khiva school: big cup-basins for the hand-washing (selobcha), tobacco-boxes (nosdon), vessels for water (chaidyshes without handles), chased knives and others.

The goods, manufactured by the Khorezmian masters of the metal chasing, have a strict form and are decorated luxuriously. Their technique of the metal chasing uses the plain-relief chasing. Nowadays Shavkat Atajanov, Jumaniyaz Masharipov and Rokhat Atajanov proceed with the tradition of the art of their ancestors.

In all times Bukhara was and is famous for the different kinds of the folk art, especially for the metal chasing. From the old times the goods, made of the

литар вазифасидан ташқари, декоратив буюм сифатида ҳам хизмат қилган. Бухоронинг кандакори идиш-товоқлари махсус очик тоқчалар, коса-монларга ўзбек хонадонининг ҳашаматли декоратив жиҳозларининг бир қисми сифатида териб қўйилган. (Улар Тошкентда ва Фарғона водийсида ҳам тайёрланган). Халқ онгида металлга нисбатан шакланган нафақат моддий, балки маънавий қадрият сифатида алоҳида поэтик-эстетик муносабат ҳам буни кўрсатмоқда. Маросим жиҳозларини ва рўзғор идиш-товоқларини яратишда шу муносабат кенг равишда ишга солинган.

Кандакори буюмларнинг нақшинкор безаклари ва декоратив шакли ўтмишда ёмон кўздан ҳамда бало-қазодан асровчи восита бўлиб ҳам хизмат қилган, улар одам зотини сақлаб қолиш ва давом эттиришга қодир ғайритабиий мўъжизакор куч ҳисобланган.

XX аср ўрталарида алюминий ва бошқа материаллардан фабрикада тайёрланган маҳсулотлар пайдо бўлганидан сўнг барча минтақаларда машҳур ва анъанавий кандакори буюмларга талаб кескин камайиб кетди. Шунга қарамай чинакам мискар усталар металлдан оз бўлса-да, ғаройиб буюмлар ясашда давом этишди. Бухорода ягона кандакор уста Салимжон Ҳамидов бухоро мактабини косибчилик услубида ривожлантирди. Уста Салимжон Ҳамидовнинг бевосита иштироки билан 1968 йилда республикада биринчи Бухоро бадий кандакорлик мактаби очилди. Бу мактабда истеъдодли ёшлар таълим олиб, бухоролик буюк усталар анъаналарини давом эттиришди. Бугунги кунда бухоро мактабига мансуб етакчи ёш усталар Нутфулла Саидов, Наим Мухсинов, Николай Анисимов, Тоҳир Қосимов, Усто Шариф кандакори мис буюмлар яшашни давом эттиришмоқда. Улар ўз асарларида ислимий нақшлардан ташқари, Бухоро, Самарқанд, Хива меъморий ёдгорликларини тасвирламоқдалар. Бу усталар кандакорликни услубий жиҳатдан такомиллаштирган ҳолда, унинг анъанавий хусусиятини сақлаб қолишмоқда. Нодир декоратив буюмлар — патнис, тақсимча, чойнак, кўза, пиёла ва ҳ.к.ларда ҳозир ҳам асосан ясси бўртма нақшинкор безакдан фойдаланилмоқда. Кекса мискар усталар бошлаган иш равнақ топмоқда, ҳозирги усталар қадимги усталарнинг анъаналарини муваффақият билан ривожлантиришмоқда.

лия. Бухарс
лялась в Та
тавлялась н
крытых, вст
(тоқча, коса
ное убранст
это указыва
нии то особ
ние к мета
при создани
суды, как к
и духовной

Орнамен
ма чеканнь
регом от не
сверхъесте
ной охраня
кий род.

В середи
продукции
всех регион
онные меде
нако истин
создавали
В Бухаре, б
ну Ҳамидов
виваться ку
посредстве
мидова бе
бухарская
торой обуч
жая тради
щие молод
школы Ну
колай Ани
продолжак
Они в сво
орнаменти
ные памят
стилистиче
ционный
ная плоско
ным образ
тивных из
кувшинов,
ми мастер
мастера у
ции древн

лия. Бухарская чеканная посуда (также изготовлялась в Ташкенте и Ферганской долине) выставлялась на специально созданных полках открытых, встроенных в стену интерьеров шкафов (токча, косамон), дополняя пышное декоративное убранство узбекского жилого помещения. На это указывает и сложившееся в народном сознании то особое поэтически-эстетическое отношение к металлу, который широко использовался при создании ритуальной утвари и бытовой посуды, как к высшей не только материальной, но и духовной ценности.

Орнаментальный узор и декоративная форма чеканных изделий в прошлом служили оберегом от недобрых глаз и болезней, наделялись сверхъестественной магической силой, способной охранять от бед и продолжать человеческий род.

В середине XX века с появлением фабричной продукции из алюминия и других материалов во всех регионах спрос на популярные и традиционные медно-чеканные изделия резко упал. Однако истинные усто-мисгары хоть изредка, но создавали замечательные предметы из металла. В Бухаре, благодаря чеканщику усто Салимджану Хамидову, бухарская школа продолжала развиваться кустарным методом. В 1968 году при непосредственном участии усто Салимджана Хамидова была открыта первая в республике бухарская школа художественной чеканки, в которой обучалась талантливая молодежь, продолжая традиции великих мастеров Бухары. Ведущие молодые мастера сегодняшней бухарской школы Нутфулла Саидов, Наим Мухсинов, Николай Анисимов, Тахир Касымов, Усто Шариф продолжают создавать медно-чеканные изделия. Они в своем творчестве наряду с растительной орнаментикой все чаще изображают архитектурные памятники Бухары, Самарканда и Хивы, но стилистически совершенствуя, сохраняют традиционный характер чекана. Как и раньше узорная плоскорельефная чеканка используется главным образом при создании уникальных декоративных изделий — подносов, тарелок, чайников, кувшинов, пиал и т.п. Дело, начатое старейшими мастерами-мисгарами, живет, современные мастера успешно продолжают развивать традиции древних мастеров.

copper and brass with chasing furnishing, are popular among the local population of Bukhara. Besides the utilitarian use they served also for decoration purposes. The plates and dishes made with the metal chasing in Bukhara (it was also made in Tashkent and in Ferghana valley as well) were exhibited on special shelves in the open niches of the wall-cupboards (tokcha, kosamon) as the part of luxurious decorative furnishing of the national Uzbek living house. It should also be noted that there is a special poetic and aesthetical attitude to the metal as being not only of the highest material but also the spiritual values which are widely used for making the ritual utensils and house crockery.

The ornamental design and ornamental form of the chased goods served also as a symbol of protection from the evil eye and diseases, and they were given the supernatural magic effect which could help to preserve and to keep the human generation.

When in the middle of the 20th century the industrial production of goods of aluminum and other materials was started, the demand for the hand-made popular and traditional goods with metal-chasing was reduced extremely. But nevertheless, the real usto-misgars created from time to time the unique articles from the metal. One of the single metal chaser in Bukhara usto Salimjan Khamidov proceeded with the development of the home-made articles of the Bukhara school of metal chasing. In 1968 in the republic the first school of the artistic metal chasing was opened in Bukhara with the direct participation of usto Salimjan Khamidov where the gifted young people were studied following the traditions of the great masters of Bukhara. The leading young masters of the present Bukhara school — Nutfulla Saidov, Naim Mukhsinov, Nikolai Anisimov, Takhir Kasymov, Usto Sharif continue to create the goods with the technique of metal chasing. Alongside with the vegetative ornament they create more often the patterns of architectural monuments of Bukhara, Samarkand and Khiva. With the improving the artistic manner they preserve, at the same time, the traditional chasing technique is used, as before, mainly in the unique decorative articles — trays, plates, tea-pots, jugs, pialas and others. The art, originated by the oldest masters-misgars, is being developed and the modern masters proceed successfully with the traditions of the ancient masters.

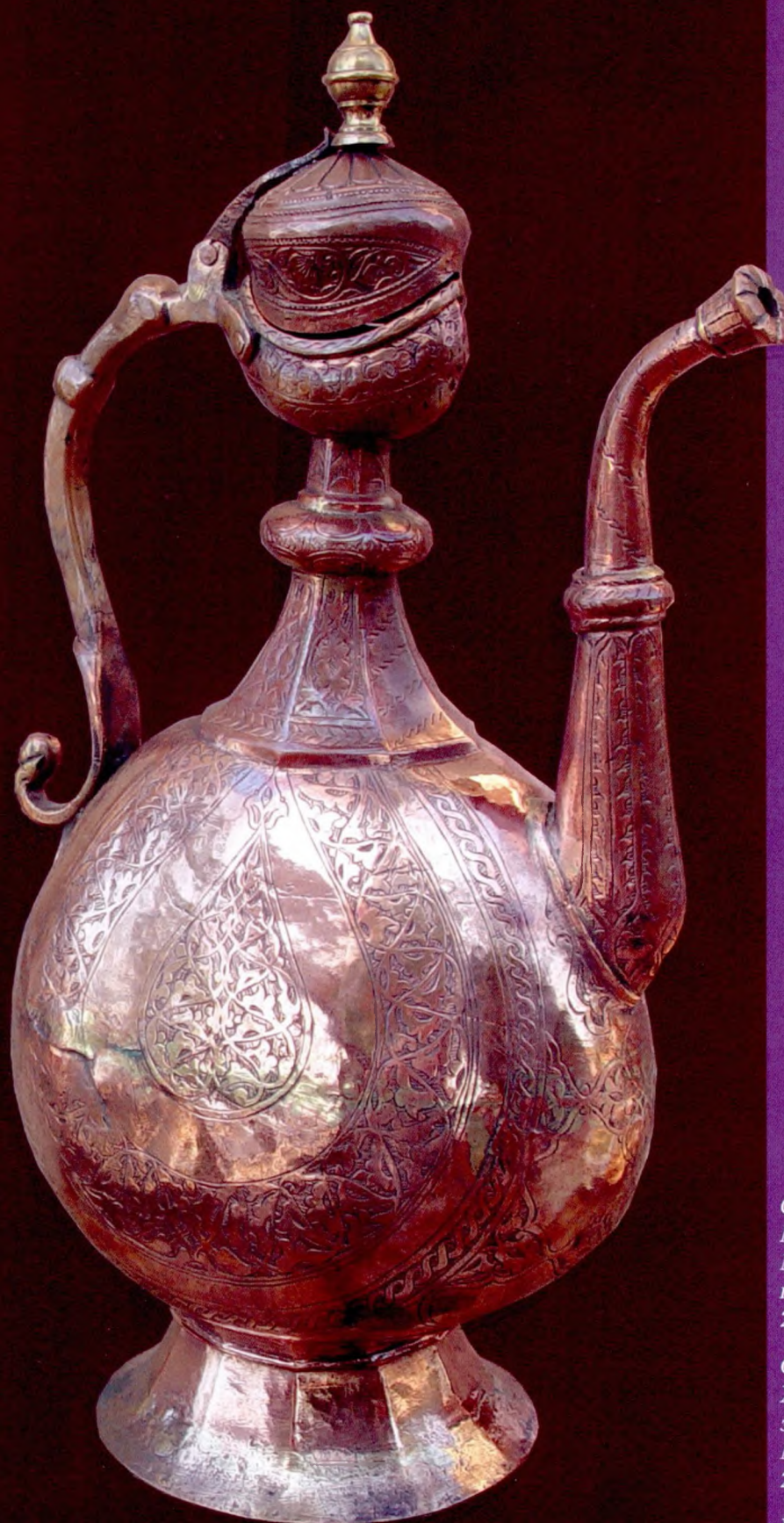

Чойдиш. XIX аср.
Бухоро. Мис, бронза,
кумуш, қўйма. Мадалиев
Абдурашид таъмирлаган.
2005.

Сосуд для воды (чойдиш).
XIX в. Бухара. Медь,
бронза, серебро, литьё.
Реставрация — Мадалиев
Абдурашид.
2005.

Vessel for water (choidish).
The 19th c. Bukhara. Copper,
bronze, silver, casting.
Restoration — Madaliev
Abdurashid.
2005.

Обдаста. XIX аср. Қарши.
Мис, бронза, кандакори.
Мадалиев Абдурашид
таъмирлаган.
2005.

Сосуд для воды (обидаста).
XIX в. Карши. Медь, брон-
за, чеканка. Реставрация —
Мадалиев Абдурашид.
2005.

Vessel for water (obidasta).
The 19th c. Karshi. Copper,
bronze, chasing. Restora-
tion — Madaliev Abdurashid.
2005.

Қумған. XIX аср. Бухоро.
Жез, кандакори, қоплама,
қуйма. Мадалиев Фарух
таъмирлаган.
2007.

Сосуд для воды (кумган).
XIX в. Бухара. Латунь,
чеканка, накладка, литьё.
Реставрация — Мадалиев
Фарух.
2007.

Vessel for water (kumgan).
The 19th c. Bukhara. Brass,
chasing, planted moulding,
casting. Restoration —
Madaliev Faruh.
2007.

Галадон. XIX аср. Бухоро.
Жез, кандакори, ўйма
нақш, қўйма. Мадалиев
Бахтиёр таъмирлаган.
2006.

Хлебница (галадон).
XIX в. Бухара. Латунь,
чеканка, гравировка,
литьё. Реставрация —
Мадалиев Бахтиёр.
2006.

Bread-plate (galladon).
The 19th c. Bukhara. Brass,
chasing, engraving, casting.
Restoration — Madaliev
Bahtier.
2006.

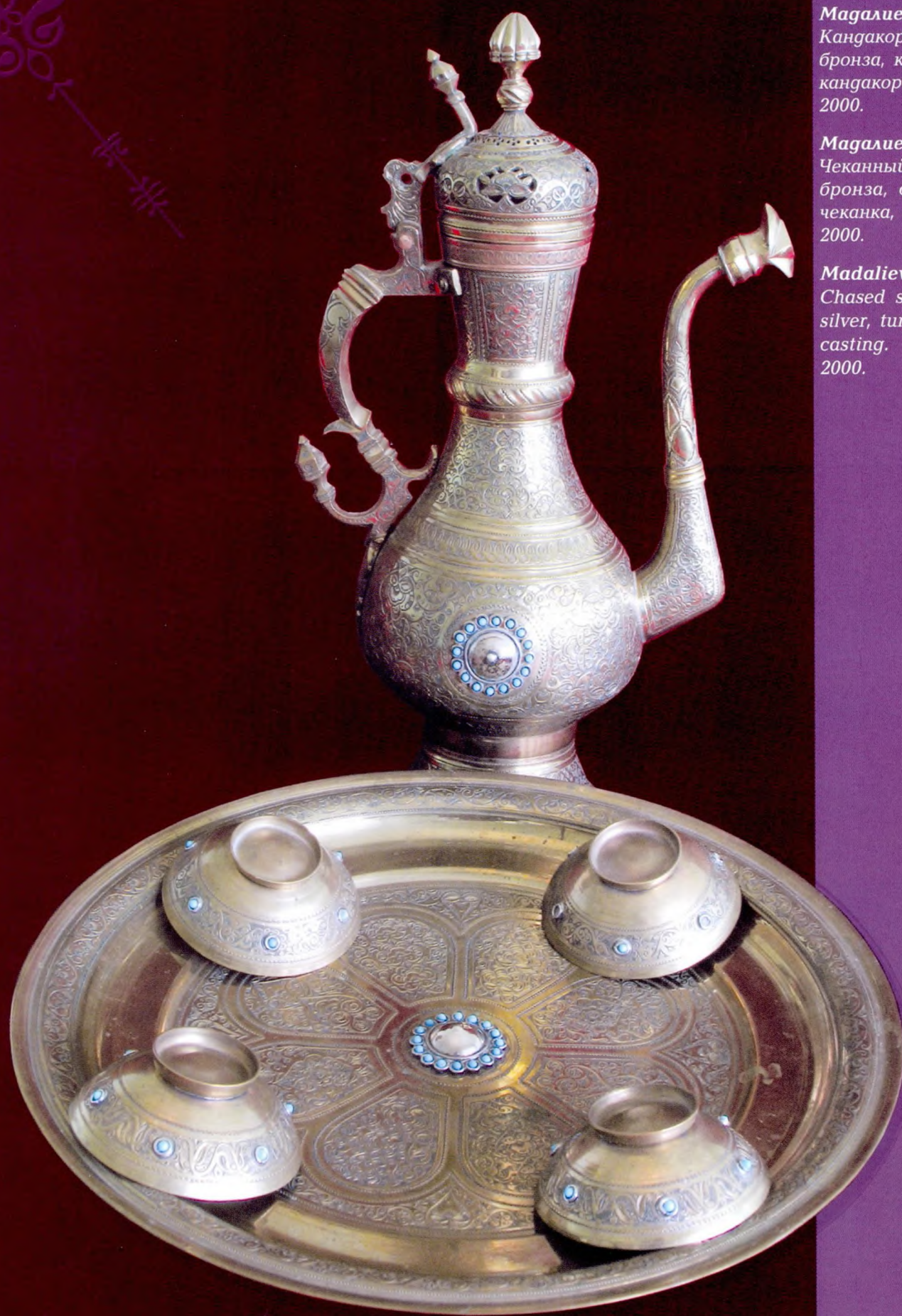

Мадалиев Абдумутал.
Кандакори сервиз. Жез,
бронза, кумуш, кандако-
ри, қуйма, нефрит,
феруза, панжара нақш.
2006.

Мадалиев Абдумутал.
Чеканный сервиз. Латунь,
бронза, серебро, чеканка,
литьё, нефрит, бирюза,
сквозная резьба.
2006.

Madaliev Abdumutal.
Chased set. Brass, bronze,
silver, chasing, casting,
nephrite, turquoise, through
carving.
2006.

Мадалиев Фарух.
Кандакори сервиз. Жез,
бронза, кумуш, феруза,
кандакори, қўйма.
2000.

Мадалиев Фарух.
Чеканный сервиз. Латунь,
бронза, серебро, бирюза,
чеканка, литьё.
2000.

Madaliev Faruh.
Chased set. Brass, bronze,
silver, turquoise, chasing,
casting.
2000.

Гафуров Зокир.
Обдаста. Жез, бронза,
кандакори, куйма, панжа-
ра нақш.
2003.

Гафуров Закир.
Кувшин для воды (обидаста).
Латунь, бронза, чеканка,
литьё, сквозная резьба.
2003.

Gafurov Zakir.
Jug for water (obidasta).
Brass, bronze, chasing,
casting, through carving.
2003.

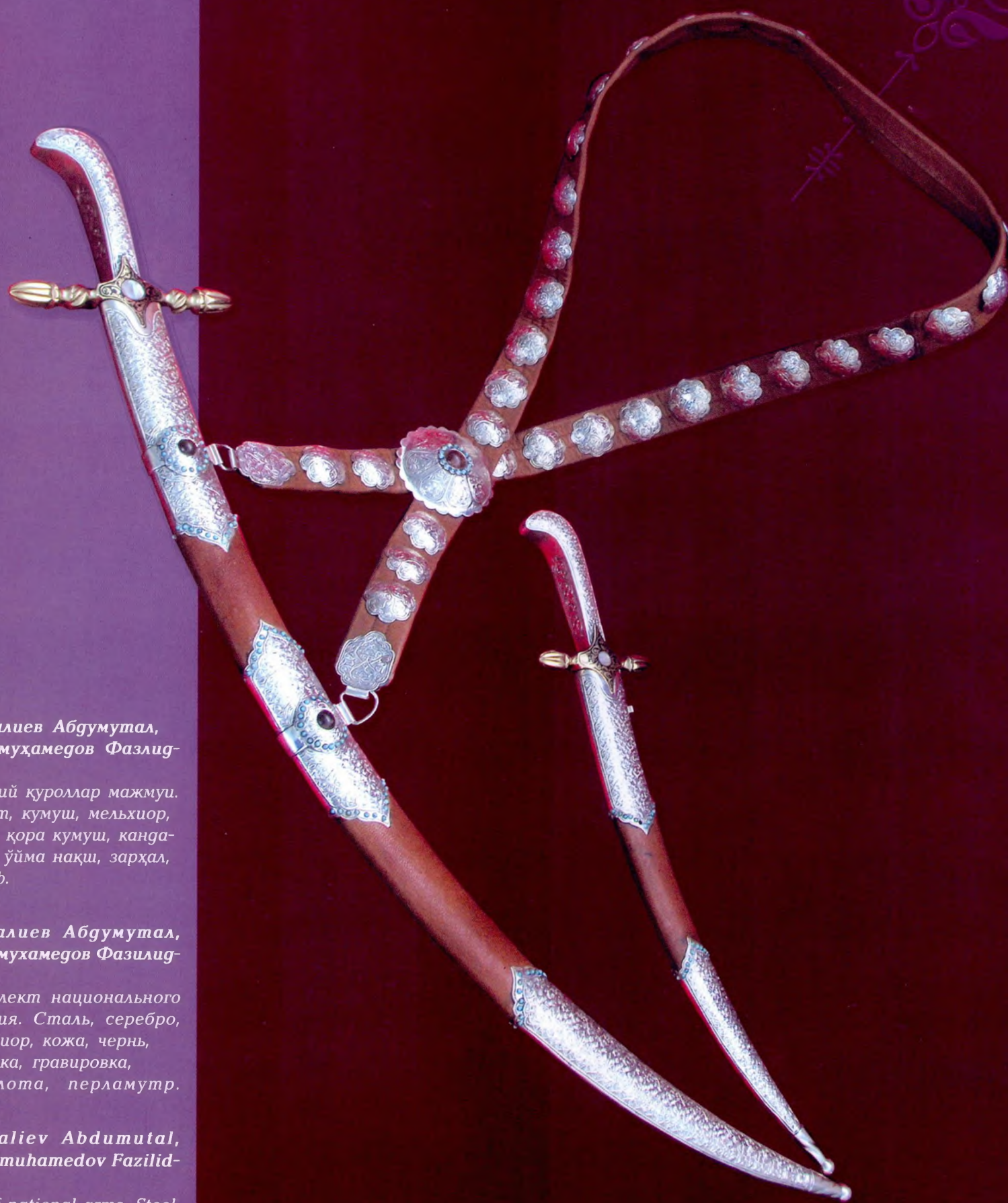

*Гафуров Зокир. Патнис.
Жез, кандакори. 2003.*

*Гафуров Закир. Поднос.
Латунь, чеканка. 2003.*

*Gafurov Zakir. Tray. Brass,
chasing. 2003.*

**Мадалиев Абдумутал,
Дадамухамедов Фазлид-
дин.**

Миллий қуроғлар мажмуи.
Пўлат, кумуш, мельхиор,
чарм, қора кумуш, канда-
кори, ўйма нақш, зарҳал,
садаф.
2005.

**Мадалиев Абдумутал,
Дадамухамедов Фазлид-
дин.**

Комплект национального
оружия. Сталь, серебро,
мельхиор, кожа, чернь,
чеканка, гравировка,
позолота, перламутр.
2005.

**Madaliev Abdumutal,
Dadamuhamedov Fazilid-
din.**

Set of national arms. Steel,
silver, nickel silver, leather,
niello, chasing, engraving,
gilding, mother-of-pearl.
2005.

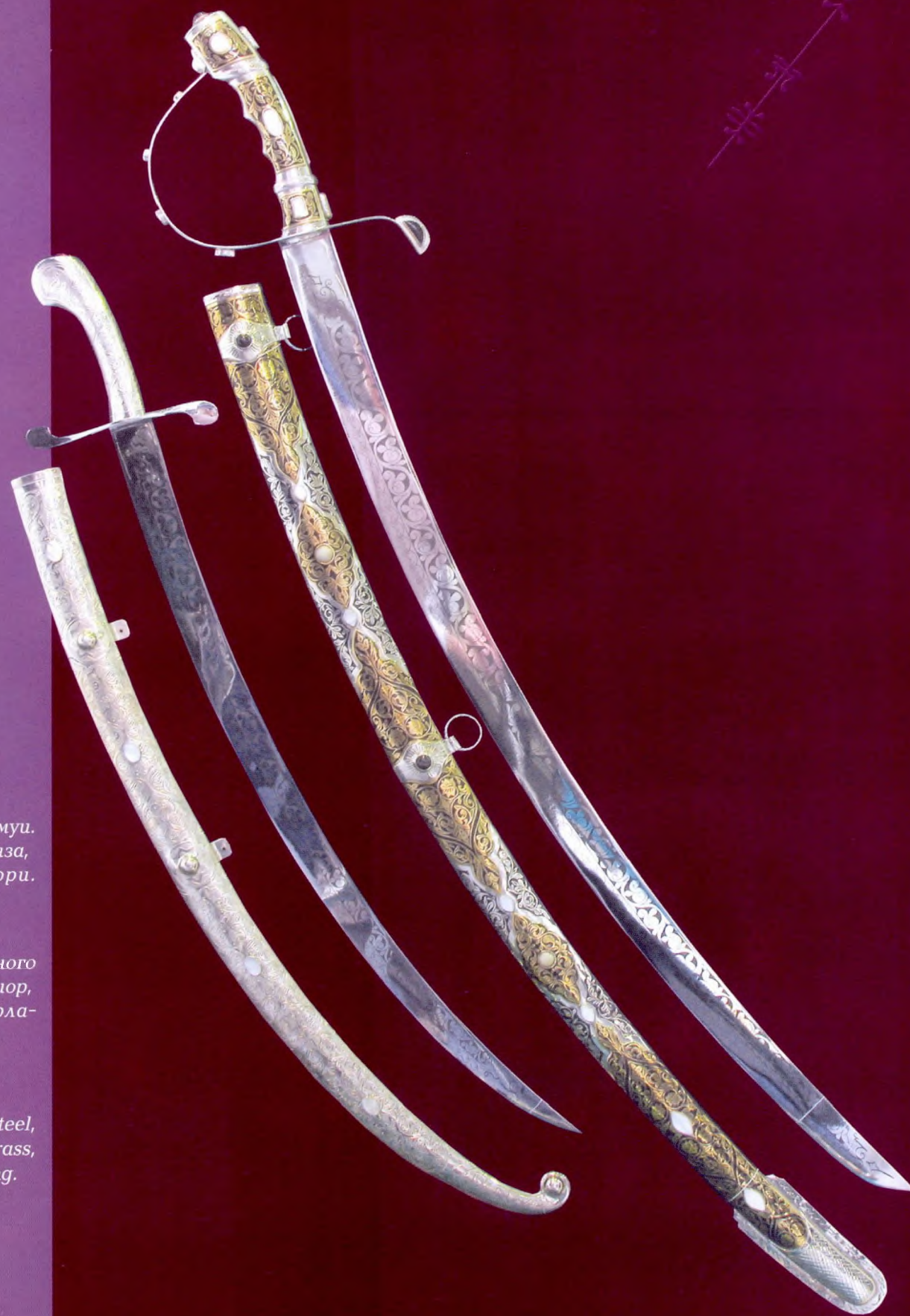

Мадалиев Абдумутал.
Миллий қуроғлар мажмуи.
Пўлат, кумуш, мельхиор,
қора кумуш, феруза,
нефрит, ёғоч, кандакори.
2005.

Мадалиев Абдумутал.
Комплект национального
оружия. Сталь, серебро,
мельхиор, чернь, бирюза,
нефрит, дерево, чеканка.
2005.

Madaliev Abdumutal. Set
of national arms. Steel,
silver, nickel silver, niello,
turquoise, nephrite, wood,
chasing.
2005.

Нематов Соғиқ.
Миллий қуроғлар мажмуи.
Пўлат, мельхиор, бронза,
жез, сағаф, кандакори.
2006.

Нематов Садық.
Комплект миллий қуроғлар.
Сталь, мельхиор, бронза,
латунь, перламутр, чеканка.
2006.

Nematov Sadyk.
Set of national arms. Steel,
nickel silver, bronze, brass,
mother-of-pearl, chasing.
2006.

Нематов Содиқ.
Миллий қуроғлар мажмуи.
Пўлат, мельхиор, мугуз,
қалай, кандакори.
2004.

Нематов Садык.
Комплект национального
оружия. Сталь, мельхиор,
рог, олово, чеканка.
2004.

Nematov Sadyk.
Set of national arms. Steel,
nickel silver, horn, tin,
chasing.
2004.

Гафуров Зокир.
Қутича. Жез, ўйма нақш,
кандакори.
2000.

Гафуров Закир.
Шкатулка. Латунь,
гравировка, чеканка.
2000.

Gafurov Zakir.
Casket. Brass, engraving,
chasing.
2000.

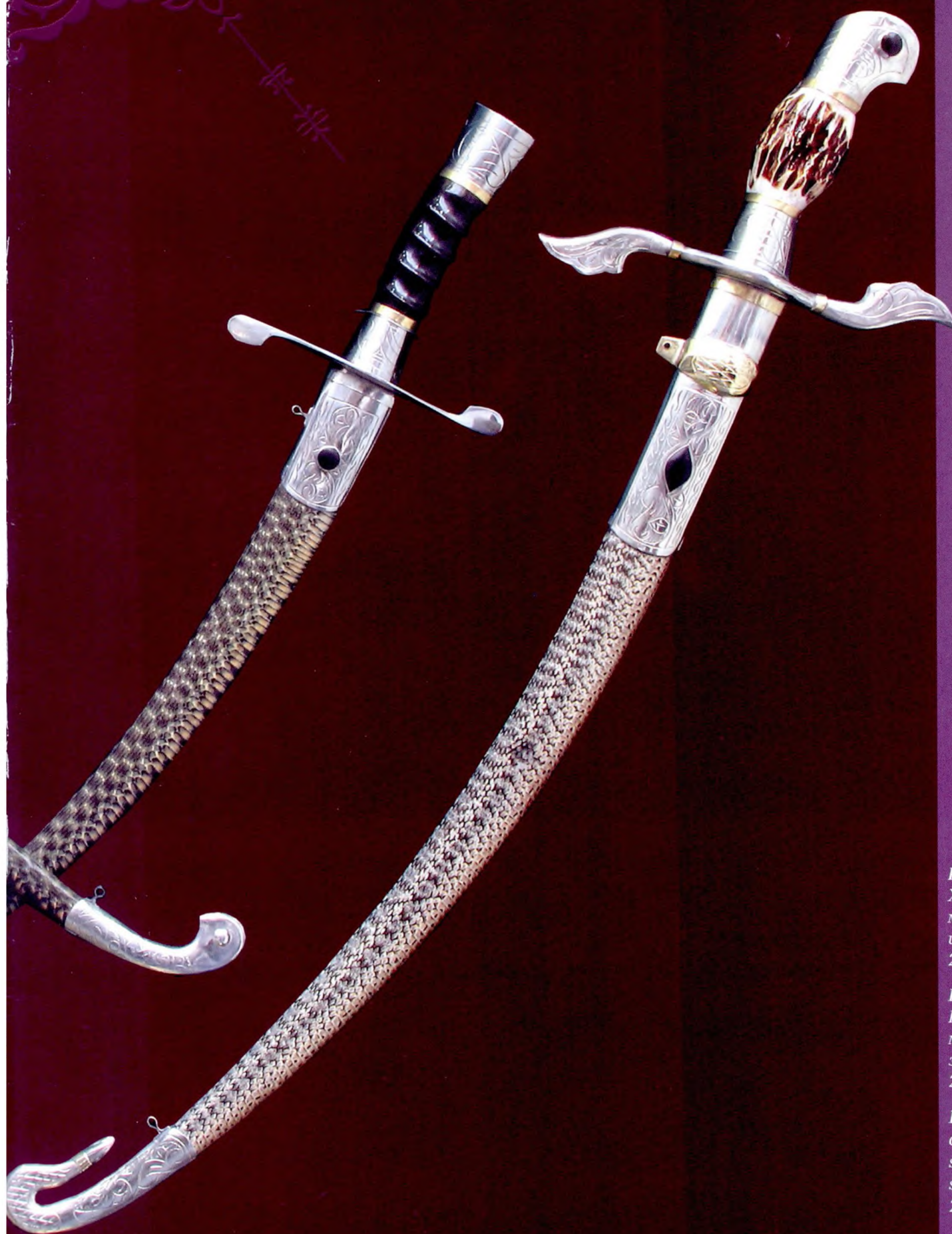
*Гафуров Зокир.
Қутичалар. Жез, ўйма
нақш, кандакори.
2000.*

*Гафуров Закир.
Шкатулки. Латунь,
гравировка, чеканка.
2000.*

*Gafurov Zakir.
Caskets. Brass, engraving,
chasing.
2000.*

Раҳимов Иброҳим.
Ханжар ва қилич. Пўлат,
мельхиор, мугуз, тош,
илон пўсти, кандакори.
2005.

Раҳимов Иброҳим.
Кинжал и сабля. Сталь,
мельхиор, рог, камень,
змеиная кожа, чеканка.
2005.

Rahimov Ibrohim. Dagger
and sable. Steel, nickel
silver, horn, stone,
snake skin, chasing.
2005.

Мадалиев Абдурашид.
Кандакори сервиз. Жез,
бронза, куйма, кандакори.
2006.

Мадалиев Абдурашид.
Чеканный сервиз. Латунь,
бронза, литьё, чеканка.
2006.

Madaliev Abdurashid.
Chased service. Brass,
bronze, casting, chasing.
2006.

Самовар. XIX аср. Россия.
Тампак, бронза, қўйма,
ёғоч. Мадалиев Абдурашид
таъмирлаган.
2005.

Самовар. XIX в. Россия.
Тампак, бронза, литьё,
дерево. Реставрация —
Мадалиев Абдурашид.
2005.

Samovar. The 19th c. Russia.
Tampak, bronze, casting,
wood. Restoration —
Madaliev Abdurashid.
2005.

Темиров Баҳодир.
Ғилофдаги ханжар ҳамда
қилич парчаси. Пулат,
мельхиор, мугуз, тош,
илон пўсти, кандакори.
2005.

Темиров Баходыр.
Кинжал в футляре и фраг-
мент сабли. Сталь, мель-
хиор, рог, камень, змеиная
кожа, чеканка.
2005.

Temirov Bahodir.
Dagger in case and
fragment of sable. Steel,
nickel silver, horn, stone,
snake skin, chasing.
2005.

Раҳимов Иброҳим.
Миллий қуроғлар мажмуи.
Пўлат, мельхиор, мугуз,
тош, илон пўсти, канда-
кори. 2005.

Рахимов Иброхим.
Комплект национального
оружия. Сталь, мельхиор,
рог, камень, змеиная кожа,
чеканка. 2005.

Rahimov Ibrohim.
Set of national arms. Steel,
nickel silver, horn, stone,
snake skin, chasing.
2005.

Мадалиев Абдумутал.
Баркаш. Мис, кандакори.
2004.

Мадалиев Абдумутал.
Погнос (баркаш). Медь,
чеканка.
2004.

Madaliev Abdumutal.
Tray (barkash). Copper,
chasing.
2004.

*Мадалиев Абдурашид.
Баркаш. Мис, кандакори.
2004.*

*Мадалиев Абдурашид.
Поднос (баркаш). Медь, че-
канка.
2004.*

*Madaliev Abdurashid.
Tray (barkash). Copper,
chasing.
2004.*

Патнис. XIX аср. Жез,
кандакори. Мадалиев
Абдурашид таъмирлаган.
2005.

Поднос. XIX. Латунь,
чеканка. Реставрация —
Мадалиев Абдурашид.
2005.

Tray. The 19th c. Brass,
chasing. Restoration —
Madaliev Abdurashid.
2005.

Самовар. XIX аср. Жез,
никель. Мадалиев
Абдурашид таъмирлаган.
2005.

Самовар. XIX в. Латунь,
никель. Реставрация —
Мадалиев Абдурашид.
2005.

Samovar. The 19th c. Brass,
nickel silver. Restoration —
Madaliev Abdurashid.
2005.

Мадалиев Абдумутал.
Миллий қуроғлар мажмуи.
Пўлат, бронза, кумуш,
мельхиор, нефрит, феру-
за, садаф, чарм, ёғоч, лок.
2005.

Мадалиев Абдумутал.
Комплект миллий қуроғлар.
Сталь, бронза,
серебро, мельхиор, нефрит,
бирюза, перламутр, кожа,
дерево, лак.
2005.

Madaliev Abdumutal.
Set of national arms. Steel,
bronze, silver, nickel silver,
nephrite, turquoise, mother-
of-pearl, leather, wood,
lacquer.
2005.

Эргашев Камил.
Филофдаги ханжар ва қилич. Бронза, пўлат, қалай, мугуз, садаф, ёғоч. 2006.

Эргашев Камил. Кинжал и сабля в футляре. Бронза, сталь, олово, рог, перламутр, дерево. 2006.

Ergashev Kamil. Dagger and sable in case. Bronze, steel, tin, horn, mother-of-pearl, wood. 2006.

Мадалиев Махсуд.
Обдаста. Жез, кумуш,
феруза, кандакори, қўйма.
1980.

Мадалиев Махсуд.
Сосуд для воды (обидаста).
Латунь, серебро, бирюза,
чеканка, литьё.
1980.

Madaliev Mahsud.
Vessel for water (obidasta).
Brass, silver, turquoise,
chasing, casting.
1980.

Самовар. XIX аср. Россия.
Кандакори, куйма, жез,
бронза. Мадалиев Фарух
таъмирлаган. 2007.

Самовар. XIX в. Россия.
Чеканка, литъё, латунъ,
бронза. Реставрация —
Мадалиев Фарух. 2007.

Samovar. The 19th c. Russia.
Chasing, casting, brass,
bronze. Restoration —
Madaliev Faruh. 2007.

Гафуров Зокир.
Дастшуй. Жез, кандакори,
панжара нақш, бронза.
2005.

Гафуров Закир.
Сосуд для мытья рук (даст-
шуй). Латунь, чеканка,
сквозная резьба, бронза.
2005.

Gafurov Zakir.
Vessel for the hand washing
(dastshui). Brass, chasing,
through carving, bronze.
2005.

Гафуров Зокир.
Кандакори сервиз. Жез,
бронза, панжара нақш,
қуйма, кандакори, феруза.
2005.

Гафуров Закир.
Чеканный сервиз. Латунь,
бронза, сквозная резьба,
литьё, чеканка, бирюза.
2005.

Gafurov Zakir.
Chased service. Brass,
bronze, casting, chasing,
through carving, turquoise.
2005.

Самовар. XIX аср.
Россия. Жез, қўйма,
кандакори, бронза,
феруза. Мадалиев
Бахтиёр таъмирлаган.
2008.

Самовар. XIX в. Россия.
Латунь, литъё, чеканка,
бронза, бирюза. Реставра-
ция — Мадалиев Бахтиёр.
2008.

Samovar. The 19th c. Russia.
Brass, casting, chasing,
bronze, turquoise. Restora-
tion — Madaliev Bahtier.
2008.

*Мадалиев Абдурашид.
Манқал. Жез, қўйма,
қўлда ишлов берилган.
2005.*

*Мадалиев Абдурашид.
Мангалка. Латунь, литъё,
ручная обработка.
2005.*

*Madaliev Abdurashid.
Brazier. Brass, casting,
handling.
2005.*

Самовар, патнис билан.
XIX аср. Россия. Жез,
бронза, кумуш, қўйма.
кандакори, панжара
нақш. Мадалиев Бахтиёр
таъмирлаган.
2008.

Самовар с подносом.
XIX в. Россия. Латунь,
бронза, серебро, литьё,
чеканка, сквозная резьба.
Реставрация — Мадалиев
Бахтиёр.
2008.

Samovar with tray.
The 19th c. Russia. Brass,
bronze, silver, chasing,
casting, through carving.
Restoration — Madaliev
Bahtier.
2008.

Самовар, патнис билан.
XIX аср. Россия. Жез,
бронза, кумуш, куйма,
кандакори, панжара
нақш. Мадалиев Бахтиёр
таъмирлаган.
2008.

Самовар с подносом.
XIX в. Россия. Латунь,
бронза, серебро, литьё,
чеканка, сквозная резьба.
Реставрация — Мадалиев
Бахтиёр.
2008.

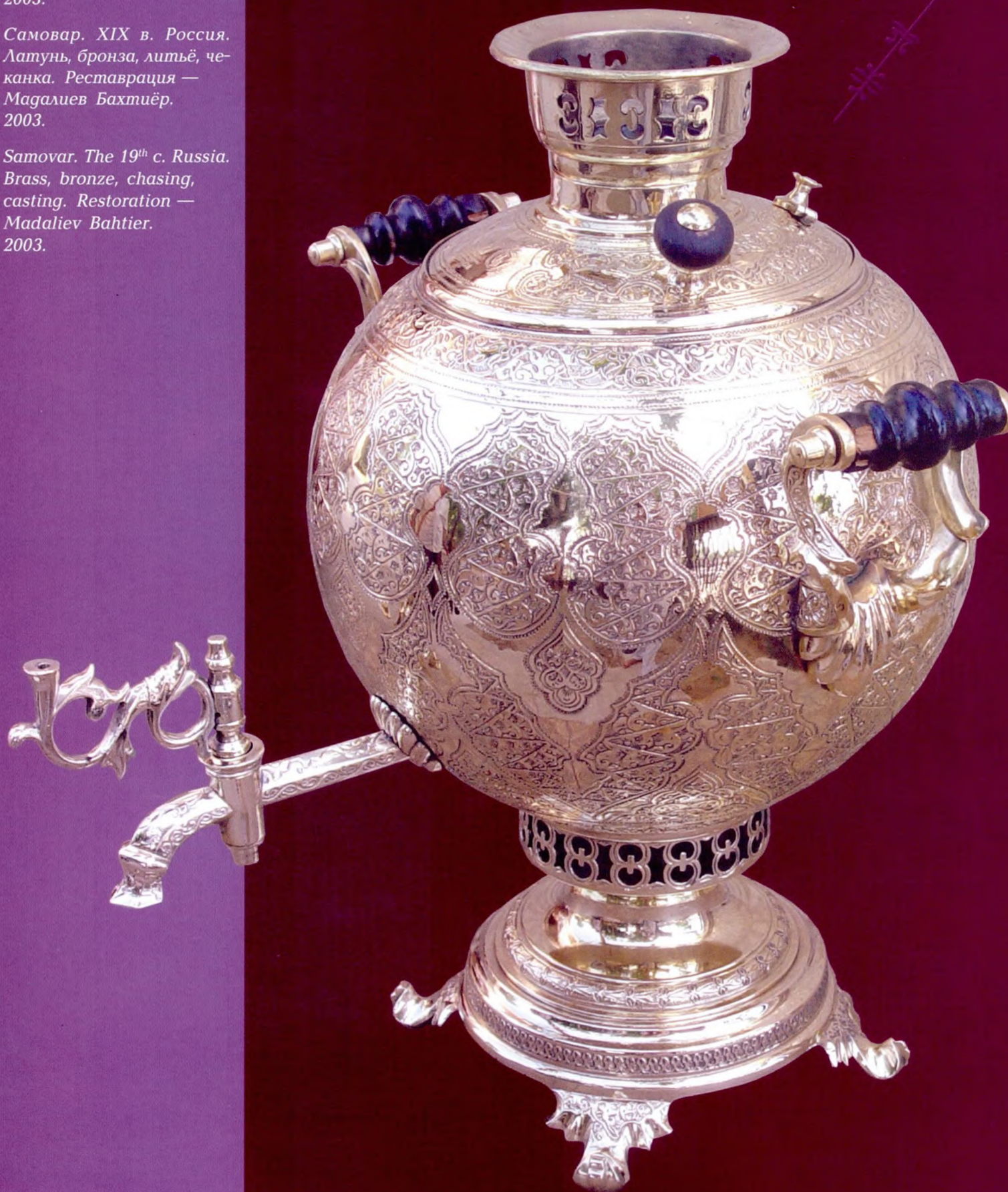
Samovar with tray.
The 19th c. Russia. Brass,
bronze, silver, chasing, cas-
ting, through carving. Resto-
ration — Madaliev Bahtier.
2008.

Самовар. XIX аср. Россия.
Жез, бронза, куйма,
кандакори. Мадалиев
Бахтиёр таъмирлаган.
2003.

Самовар. XIX в. Россия.
Латунь, бронза, литъё, че-
канка. Реставрация —
Мадалиев Бахтиёр.
2003.

Samovar. The 19th c. Russia.
Brass, bronze, chasing,
casting. Restoration —
Madaliev Bahtier.
2003.

Самовар. XIX аср. Россия.
Жез, бронза, куйма,
кандакори. Мадалиев
Алишер таъмирлаган.
2008.

Самовар. XIX в. Россия.
Латунь, бронза, литьё,
чеканка. Реставрация —
Мадалиев Алишер. 2008.

Samovar. The 19th c. Russia.
Brass, bronze, chasing,
casting. Restoration —
Madaliev Alisher. 2008.

Отажонов Шавкат.
Обдаста. Жез, қалай,
бронза, қуйма, кандакори.
2004.

Атаджанов Шавкат.
Сосуд для воды (обидаста).
Латунь, олово, бронза,
литьё, чеканка.
2004.

Atadjanov Shavkat.
Vessel for water (obidasta).
Brass, tin, bronze, chasing,
casting.
2004.

*Машарипов Жуманазар.
Обдаста. Жез, мис, қуйма,
бронза, кандакори, пан-
жара нақш.
2000.*

*Машарипов Жуманазар.
Сосуд для воды (обидаста).
Латунь, медь, литьё,
бронза, чеканка, сквозная
резьба.
2000.*

*Masharipov Jumanazar.
Vessel for water (obidasta).
Brass, copper, casting,
bronze, chasing, through
carving.
2000.*

Улугбеков Рустам.
Миллий пичоқ, қини
билан. Пулат, жез, чарм,
панжара нақш, кандакори.
2005.

Улугбеков Рустам.
Национальный нож с чех-
лом. Сталь, латунь, кожа,
сквозная резьба, чеканка.
2005.

Ulugbekov Rustam.
National knife with case.
Steel, brass, leather,
through carving, chasing.
2005.

Эргашев Камил.
Миллий пичоқ, қини
билан. Пўлат, мельхиор,
кандакорм, қора кумуш.
2005.

Эргашев Камил.
Национальный нож с чех-
лом. Сталь, мельхиор,
чеканка, чернь.
2005.

Ergashev Kamil.
National knife with case.
Steel, nickel silver, chasing,
niello.
2005.

Самовар, патнис билан.
XIX аср. Россия. Жез,
никель, қуйма, ёғоч,
панжара нақш. Мадалиев
Фарҳод таъмирлаган.
2006.

Самовар с подносом. XIX в.
Россия. Латунь, никель,
литьё, дерево, сквозная
резьба. Реставрация —
Мадалиев Фарҳад.
2006.

Samovar with tray.
The 19th c. Russia. Brass,
nickel silver, casting, wood,
through carving. Restora-
tion — Madaliev Farhad.
2006.

Самовар, патнис билан.
XIX аср. Россия. Жез,
никель, қўйма, ёғоч,
панжара нақш. Мадалиев
Бахтиёр таъмирлаган.
2006.

Самовар с подносом. XIX в.
Россия. Латунь, никель,
литьё, дерево, сквозная
резьба. Реставрация —
Мадалиев Бахтиёр.
2006.

Samovar with tray.
The 19th c. Russia. Brass,
nickel silver, casting, wood,
through carving. Restora-
tion — Madaliev Bahtier.
2006.

Эргашев Камил.

Ханжар ва қилич. Пўлат,
мельхиор, бронза, сагаф,
чарм, қуйма, кандакори.
2005.

Эргашев Камил.

Кинжал и сабля. Сталь,
мельхиор, бронза, перла-
мутр, кожа, литъё, чеканка.
2005.

Ergashev Kamil.

Dagger and sable. Steel,
nickel silver, bronze,
mother-of-pearl, leather,
casting, chasing.
2005.

Эргашев Камил.
Ханжар ва қилич. Пўлат,
мугуз, сагаф, бронза,
жез, қўйма, кандакори.
2005.

Эргашев Камил.
Кинжал и сабля. Сталь,
рог, перламутр, бронза,
латунь, литьё, чеканка.
2005.

Ergashev Kamil.
Dagger and sable. Steel,
horn, mother-of-pearl,
bronze, brass, casting,
chasing.
2005.

Мадалиева Иқболой.
Обдаста. Жез, кандакори,
сўқма, қўйма.
2006.

Мадалиева Иқболой.
Сосуд для воды (обидаста).
Латунь, чеканка, ковка, ли-
тё.
2006.

Madalievа Ikboloi.
Vessel for water (obidasta).
Brass, casting, chasing,
smithery.
2006.

*Назирова Асхат.
Поднос. Жез, кандакори.
2007.*

*Назыров Асхат.
Поднос. Латунь, чеканка.
2007.*

*Nazyrov Askhat.
Tray. Brass, chasing.
2007.*

ЗАРГАРЛИК САНЪАТИ
ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО
JEWELER ART

Заргарлик санъати барча даврларда Ўзбекистон халқ амалий санъатининг усталар томонидан ҳозирга қадар сақлаб келинган энг ривожланган туридир. «Ер юзида биргина бўлса-да аёл зоти бор экан, заргарнинг ҳунари ўлмайди». Бу санъат ҳозирги замон заргарларининг жуда бой анъаналарга эга бўлган ижодида янада равнақ топди. Илдизи қадимги даврларга бориб тақаладиган бу анъаналар барча жойда тарқалган. Ўзбекистон ҳудудида олиб борилган археологик қазилмалар жараёнида қўлга киритилган топилмалар заргарлик халқ амалий санъатининг энг кўҳна турларидан бири эканлигини исботлади. Усталар томонидан қадимги асрларда қимматбаҳо ва ярим қимматбаҳо металл ҳамда тошлардан яратилган буюмлар бошқа санъат асарларига нисбатан яхшироқ сақланиб, бизгача етиб келган. Археологлар топган кўплаб заргарлик санъати асарлари республикамиздаги ҳамда бошқа мамлакатлардаги музейларни беэаб турибди.

Ўзбекистоннинг замонавий заргарлик санъатининг ўзига хослиги ижодий имкониятлар ҳамда материал ва безатишнинг техник воситалари ўта бойлиги билан белгиланадиган бадиий ифода воситаларининг серқирралигига боғлиқдир. Заргар, энг аввало, табиатан кўркем безатилган ранг-баранг материал: қуёшдек шуълаланувчи олтин, нафис тусли кумуш, тусланувчи ва товланувчи қимматбаҳо ва ярим қимматбаҳо ярқирама тошлар, дур, маржон, садаф, шиша, чинни, сир, лок ва бошқалардан фойдаланади. Бунга металлга ишлов беришнинг нақш босиш, зарб қилиш, ўйма нақш, қуйиш, болғалаш (сўқиш), тўқима нақш, панжара нақш, зигирак, қора ранг бериш, зарҳаллаш, қадама нақш, тошни кесиш ва қирралаш сингари техник усуллари қўшилса, нур устига аъло бўлади.

Усталар ўз ижодий фантазияларини намоён қилиш учун безашда табиий гўзаллик билан маҳоратни узвий қўшиб олиб борадилар.

Ўзбекистонда заргарлик тақинчоқлари вазифасига кўра қадимдан бир неча гуруҳга бўлинади.

Наиболее развитым видом народного искусства Узбекистана во все времена, которое сумели сохранить народные мастера до наших дней, является ювелирное искусство. Мастера-ювелиры о своем искусстве так говорят: «Пока на земле существует хотя бы одна женщина, дело ювелиров не умрет». Оно получило свое дальнейшее развитие в творчестве современных мастеров-заргаров (ювелир), имевшем повсеместное распространение и богатейшие традиции, уходящие в глубокую древность. Находки при археологических раскопках на территории Узбекистана еще раз доказали, что ювелирное искусство является самым древним из всех видов народного искусства. Очень хорошо сохранились и дошли до наших дней ювелирные украшения древних веков, так как по сравнению с другими предметами искусства были созданы мастерами из драгоценных и полудрагоценных металлов и камней. Эти изделия ныне украшают музейные экспозиции нашей республики и других стран.

Своеобразие современного ювелирного искусства Узбекистана заключается в синтезированной многогранности творческих возможностей и средств художественной выразительности, определяемой необычным богатством материала и технических средств оформления. Сам материал, разнообразный, ярко декоративный по своей природе, помогает ювелирам в их работе: сверкающее солнечным цветом золото, нежное по своему тону серебро, искрящиеся и переливающиеся самоцветы, разных оттенков и узоров драгоценные и полудрагоценные камни, жемчуга, кораллы, перламутр, стекло, фарфор, эмаль, лаки и т.д. К этому надо добавить технические приемы обработки металла: тиснение, чеканка, гравировка, литье, ковка, филигрань, сквозная резьба, зернь, чернение, золочение, инкрустация, резьба и огранка камня.

Мастера, чтобы осуществить свой творческий замысел, умело и органично сочетают способы оформления, дающие возможность решения за-

The most developed kind of folk art of Uzbekistan in all times was the jeweler art which could be preserved by national masters up to nowadays. «As long as only a single woman lives in the world, then the business of jewelers will never stop.» It has got the further development in the art of the modern masters-zargars (jewelers), it was spread everywhere and had the richest traditions rooting to the very ancient times. Archeological excavations on the territory of Uzbekistan with their findings have proved that the jeweler art is the most ancient kind of folk art. The jewelry articles, produced in the ancient times, were well kept and have reached our days, as in comparison with the other subjects of art they have been created by masters with using the precious and semiprecious metals and stones. Many products of jeweler art found by archeologists perfectly decorate the museum expositions of our republic and other countries. The written sources of an antiquity also confirm this fact.

The originality of the modern jeweler art of Uzbekistan lies in the synthesized many-sided nature of creative opportunities and means of the artistic expressiveness determined by the unusual richness of the material and technical means of design. The material itself, first of all, assists the jewelers — diverse, brightly decorative by its nature: sparkling with a solar-gold color, gentle silver by its tone, sparkling and shimmering semiprecious stones of different shades and patterns, precious and semiprecious stones, pearls, corals, nacre, glass, porcelain, enamel, varnishes, etc. Such technical means of the metal treatment as stamping, coining, engraving, smithery, moulding, forging, filigree, through carving, graining, darkening, gilding, incrustation, carving and faceting of a stone are added to this.

For opening the creative imagination the masters skillfully and organically combine the ways of designing which enable them to discover the fusion of the nature beauty and decorative-and-artistic presentation.

Булар: бошга, пешонага, пешона-чаккага, пешона-чакка-бўйинга, чаккага, гардонга, сочга тақиладиган, соч билан қўшиб ўриладиган, қулоққа, бўйинга, кўкракка, қўлтиққа, белга, қўлга, оёққа тақиладиган тақинчоқлар. Буларнинг ҳаммаси бир бўлиб, қизлар миллий тақинчоқларининг тўлиқ мажмуини ташкил қилади.

Ҳозирги пайтда заргар усталарнинг энг яхши асарлари янгича декоратив композиция ва шакл, нақш деталларининг ифодалилиги топилганлиги, бадий идрок этилиши билан ажралиб туради. Ўз ишининг устаси кўп рангли (полихром) ва бир рангли (монохром) уйғун ечимларнинг улуғворлигини доимо ҳис этади.

Заргарлар ишида кўпинча дизайнерлик услуби ҳамда техник шаклларнинг эстетиклаштирилиши кўзга ташланади, улар янги ғояларни келтириб чиқаради ҳамда шакл яратишда кўмаклашади. Услубнинг ифода имкониятлари излаб топилди ҳамда очиб берилди, айти маҳалда замонавий назокат, орасталик ва, энг муҳими, нафислик, ички ҳарорат ҳамда инсонийлик бой берилгани йўқ. Ҳозирги замон санъатидаги янги тенденциялар, усуллар «Мусаввир» халқ санъати илмий-ишлаб чиқариш маркази ҳамда «Нигористон» Республика халқ санъати фирмаси усталарининг тенги йўқ буюмларида янада ёрқинроқ намоён бўлди. Нодир кумуш буюмлар устида ижодий иш олиб бориш имконияти кенгайди, зотан, бу пайтга қадар қимматбаҳо металлдан буюм ясаш тақиқланган эди. Барча заргарлар асосан мельхиор билан низелбергда ишлашар, бу материалда уста кўзлаган бадий ғоясини тўлиқ очолмасди. Заргар усталар эса бир қолипда иш қиладиган ижрочиларга айланиб қолиб, қимматбаҳо металл ҳамда тошларга хос ҳажмий-маконий ва анъанавий-бадий ечимларни тўлиқ кўрсатиб бера олишмасди.

Мана, ўн беш йилдан ошдики, заргар усталар тилла, кумуш билан ишлаб, тошларни турли сатҳ ва сиртда ҳар хил кўринишда жойлаштирган ҳолда, ғояларини ҳажм ва маконда рўёбга чиқармоқдалар. Улар тобора мураккаб ва қизиқарли композициялардан фойдаланган ҳолда тақинчоқларнинг бадий образлилигини бойитиб, нозик маҳорат талаб қилувчи ғаройиб металлнинг маъно-мазмунини кўрсатишмоқда. Металлнинг бетакрор табиий гўзаллиги ҳамда рангдор тошларнинг декоратив имкониятлари ифодали очиб берилмоқда. Заргарлар томонидан ижодкорлик билан ягона нусхада яратилган буюмлар анча ифодали, шаклига, мазмундорлигига, рангига ҳамда фактура-

дачи — соединение природной красоты с мастерством.

С древних времен ювелирные украшения Узбекистана по назначению разделяются на следующие группы: головные, налобные, налобно-височные, налобно-височно-нашейные, височные, затылочные, накосные, косовые, наушные, нашейные, нагрудные, подмышечные, поясные, наручные, ножные. И все это составляло полный национальный комплект для девушки.

В наши дни лучшие произведения мастеров ювелирного дела отличаются новой найденной декоративной композицией и формой, выразительностью орнаментальных деталей, поэтичностью восприятия. Истинный мастер всегда чувствует и понимает красоту гармоничных полихромных и благородство сдержанных монохромных решений.

Часто в работы ювелиров проникают черты дизайнерского стиля и эстетизации технических форм, рождающие новые идеи и способствующие формотворчеству. Найдены и раскрыты выразительные возможности стиля и при этом не утрачена современная изысканность, элегантность, а главное поэтичность, внутренняя теплота и человечность. Эти новые тенденции, приемы современного искусства более ярко проявились в рукотворных изделиях мастеров Научно-производственного центра народного искусства «Мусаввир» и Республиканской фирмы народного искусства «Нигористон». Расширились возможности для творческой работы над уникальными изделиями из серебра, хотя до этого было строго запрещено работать с драгоценными металлами. В основном все ювелиры работали из низелберга, мельхиора, которые как материал не полностью раскрывали художественную идею, задуманную мастером. Мастера-ювелиры превратились в штамповщиков и не могли полностью осуществить объемно-пространственные и традиционно-художественные решения в отношении драгоценных металлов и камней.

Вот уже более пятнадцати лет, используя золото, серебро, мастера-ювелиры (заргары) имеют возможность осуществлять объемно-пространственные решения с многоплановым расположением камней на разных уровнях и плоскостях, с более сложными и интересными композициями, самовыражением причудливо растекающегося металла, требующими тонкого мастерства, обогащая художественную образность украшений. Они вы-

Since the ancient times the jeweler furnishings of Uzbekistan are distinguished for their purpose as follows: head, forehead, forehead-temporal, forehead-temporal-neck, temporal, occipital, over-hair-plate, hair-plate, ear, neck, breast, underarm, belt, waist, hand, foot. All these jewelry items made-up the complete national set for a girl.

Nowadays the best products of jeweler masters are distinguished for the originality of decorative composition and forms, expressiveness of ornamental details, poetic perception. The master always feels and understands the beauty of harmonious polychromatic style and the generosity of the constrained monochrome way of presentation.

Features of the design style and aestheticism of technical forms giving rise to the new ideas and promoting to the shape-formation frequently are characteristic of the art works of jewelers. Expressive opportunities of style were found and discovered, and at the same time the modern refinement, elegance and mainly the poetry, internal warmth and humanity were not lost. New tendencies, trends of modern art are brightly manifested in the hand-made products of the masters of Research-and-Production Center of Folk Art «Musavvir» and Republican Firm «Nigoriston» of the Folk Art. The opportunities for creative work with the unique silver products have been extended, as before it was strictly forbidden to work with the precious metals. Basically, all jewelers worked with cupronickel and niezelberge which as the material itself could not manifest the artistic idea of the master. The jewelers turned to be the stamping-masters and could not reveal completely the volumetric-and-spatial and traditional-and-art ways of presentation inherent to the precious metals and stones.

During the past fifteen years the masters-jewelers (zargars) have started to create volumetric-and-spatial forms of their art works with a multi-plane arrangement of stones at different levels and planes using gold and silver to the more complicated and interesting compositions and self-expression of fancifully spreading metal which required the delicate skill, enriching the art figurativeness of the ornaments. The unique natural beauty of metal and decorative capacities of the color stones reveals themselves expressively. The author works, being the unique hand-made products of jewelers, are more expressive, diverse in shape, composition, color and texture. The searches for the new artistic decisions

сига кўра хилма-хилдир. Уларда усталар янгича бадий ечимлар ҳамда ифода воситаларидан фойдаланганликлари аниқ кўриниб туради. Усталар ўз ўтмишдошларининг усул ва анъаналарига авайлаб муносабатда бўлишади, айна маҳалда замонавий руҳни ҳам ҳушёрлик билан илғашади. Айрим буюмларга эмоционал жиҳатдан ҳар хил ёндашилгани боис, уларда романтик, классик, антиквар ва қадимги шарқ услубларининг таъсири кўзга ташланиб туради.

Донг таратган заргарлардан марғилонлик Ҳамид Абдужабборов, қўқонлик Абдурахмон Шохоев, тошкентлик Ниёзали Холматов, Гаджи Тикаев, ака-ука Тўлқин, Саидакбар ва Саидмурод Юнусхўжаевлар жиянлари билан ва Фасихитдин Дадамухамедов ўғиллари билан, самарқандлик Ахметхан Куховлар, бухоролик Алишер Ҳайдаров кўп йиллардан буён ушбу йўналишда иш олиб боришмоқда. Булар ҳормай-толмай гўзаллик яратаётган заргарларнинг бутун бир авлодидир.

Сулолалар асосчилари бўлган Тўлқин Юнусхўжаев ва Фасихитдин Дадамухамедовлар заргарликни даставвал шунчаки ҳунар деб эгаллашганди. Масалан, Т. Юнусхўжаев 10-синфни тугатгач, Тошкент заргарлик заводига ишга борди, айна маҳалда Халқ хўжалиги институтида таҳсил олди. Заргарлик ишига меҳр устунлик қилиб, асосий ихтисоси бўйича ишламади. Устозлари заводдаги оддий усталар — Турсун Алиев ва Дилшод Сафоевлар эди. Заводда иш конвейер усулида олиб бориладди, ҳунарни ишга солиш имконияти катта эмасди. Шунга қарамай, Тўлқин 1974 йилдан оқ мустақил ишлаб, асосан яқка тартибдаги буюртмаларни бажара бошлади. Заводда орттирган кўникмаси ва ўзининг тиришқоқлиги қўл келиб, тез орада заргарлик санъати билимдонларининг кўнгиллини овлай олди. Халқ амалий санъати билан шуғулланувчи барча усталар, шу жумладан кўплаб заргарлар «Усто» бирлашмаси қаноти остига тўплангач, унинг истеъдоди чинакам юксалди, чунки бу бирлашма янгиларга интилувчи усталарга имконият яратиб, ҳар томонлама кўмаклашарди. Бу ерда заргар чинакам ижодий фаолиятини бошлади. Заргарлик санъати тарихини ҳамда алифбосини яхши билгани учун анъанавийликни замонавийлик билан уйғунлаштира олди, натижада тез орада ном чиқарди. Тўлқин Юнусхўжаев барча минтақавий ва халқаро кўргазмаларда иштирок этиб, ўз маҳоратини намоён қилди, мукофотлар ва дипломлар билан тақдирланди. Яхши

разительно раскрывают неповторимую природную красоту металла и декоративные возможности цветных камней. Произведения ювелиров в единственном экземпляре более выразительны, многообразны по форме, композиции, колориту и фактуре. В их изделиях выражены поиски новых художественных решений и выразительных средств. Мастера чутко и бережно относятся к приемам и традициям древних мастеров, но приближают их к современности. Многие изделия решаются в разном эмоциональном ключе, совмещая воедино разные стили: романтический, классический, антикварный и древневосточный.

В таком направлении уже многие годы работают прославленные ювелиры Хамид Абдужаббаров из Маргилана, Абдурахмон Шахоев из Коканда, Ниязали Холматов, Гаджи Тикаев из Ташкента, Ахметхан Кухов из Самарканда, братья Тулкун, Саидакбар и Саидмурод Юнусходжаевы с племянниками и Фасихитдин Дадамухамедов с сыновьями из Ташкента, Алишер Ҳайдаров из Бухары. Это уже целая плеяда ювелиров, неустанно создающих красоту.

Для основоположников династий Тулкуна Юнусходжаева и Фасихитдина Дадамухамедова ювелирное дело поначалу было просто работой. Так, например, Тулкун Юнусходжаев после 10-го класса пошел работать на Ташкентскую ювелирную фабрику, одновременно учился в Институте народного хозяйства. Но работать по своей основной профессии так и не довелось, настолько он полюбил ювелирное дело. Его учителями были обычные мастера фабрики Алиев Турсун и Дилшод Сафоев. Это был конвейерный метод работы, где не очень-то можно было самореализоваться. Но несмотря на это, уже с 1974 года, когда Тулкун начал самостоятельно работать и принимать в основном индивидуальные заказы, все навыки, приобретенные на фабрике, и собственное желание помогли ему очень быстро завоевать сердца знатоков этого искусства. По-настоящему его талант проявился, когда все мастера народно-прикладного искусства, в том числе и многие ювелиры начали совместную деятельность под одной крышей объединения «Усто», которое открывало возможности всем мастерам в поисках нового и всячески помогало им. Здесь началась творческая деятельность мастера-ювелира Тулкуна Юнусходжаева, хорошо знавшего историю и азбуку ювелирного искусства. Он принимал участие во всех региональных и Международных выставках, де-

and expressive means are brightly expressed in them, the masters treat more sensitively and carefully the means and traditions of the ancient masters and catch the spirit of the present time. Some products are made in various emotional manners, the influence and echoes of different styles are felt in them: romantic, classic, antiquarian and then ancient-oriental ones.

Such famous jewelers as Hamid Abdujabbarov from Marghilan, Abdurahmon Shahaev from Kokand, Niyazali Kholmatov and Gadji Tikaev from Tashkent, Ahmetkhan Kuhov from Samarkand, brothers Tulkun Yunushojaev, Saidakbar Yunushojaev and Saidmurad Yunushojaev with nephews, and Fasikhitdin Dadamuhamedov with sons from Tashkent, Alisher Khaydarov from Bukhara, work in such direction for many years. It is already the big galaxy of the jewelers diligently creating the beauty.

Jeweler business was firstly just a work for the founders of dynasties of Tulkun Yunushojaev and Fasikhitdin Dadamuhamedov. So, for example, Tulkun Yunushojaev after getting 10-year school education started to work in Tashkent Jeweler Factory and simultaneously was studying at the Tashkent Economic Institute. But he did not work following his main profession as he was devoted to the jeweler business very much. His teachers were common masters of the factory — Tursun Aliev and Dilshod Safaev. It was a conveyor method of work where it was very difficult to reveal an individual personality. But, despite of it, since 1974 when Tulkun began to work independently and to fulfill basically the individual orders, nevertheless the skills, taken from the factory, and his own aspiration facilitated him to win the hearts of this art experts very soon. His talent really upgraded when all masters of the folk applied art, including many jewelers, joined at Association Art «Usto» where the creative capabilities of all masters looking for innovation could be discovered and which assisted them in all directions. Here the creative activity of the jeweler-master has really begun with a good knowledge of the history and the background of jeweler art. Showing his skills, Tulkun Yunushojaev has taken part in all regional and International exhibitions, and was awarded with prizes and got the diplomas. The real master-jeweler should not stop at the achieved production. He reaches success if he is able to create, invent new things, as it is clear that every customer would like to have an exclusive, unique thing, and this demands for the

заргар қўлга киритган ютуғи билан чекланиб қолмайди. Ижод қила олса, янгилик ярата олсагина у ютуқларга эришади. Зеро ҳар бир буюртмачи бетакрор, антиқа буюмга эга бўлишни исташи сир эмас, бу эса устандан сабр-тоқат билан ҳормайтолмай ижод этишни талаб қилади. Юнусхўжаев яратган буюмларни айнан такрори йўқ, деб айтса бўлади. Унинг моҳир қўллариға тушган совуқ металл қуёш нуридек ярқираб, товланадиган буюмга айланади. Танлаб қадалган тош билан уйғунлашган металл унга улуғворлик бахш этади.

Бугунга келиб, Тўлқин Юнусхўжаев «ФаризатТ» МЧЖнинг ишиға раҳбарлик қилмоқда. Укалари Саидакбар ва Саидмурод, жиянлари Хусанхўжа ва Тоирхўжа ҳам унинг йўлини тутишди. Уларнинг ўз услуби ва йўналиши бор. Ёшлар ижод бобида устозларидан ҳам ўзиб кетишди, дейиш мумкин, чунки улар яратган буюмлар жуда рангбаранг ва бетакрордир. Тўлқин ва Саидакбар Юнусхўжаевлар «Заргарлик сирлари» дарслигини яратган дастлабки заргар усталардан ҳисобланишади. Дарслиқда заргарлик санъати тарихи, технологияси, турлари ҳақида батафсил ҳикоя қилинади, шунингдек металллар таснифи, буюмга ишлов бериш ва уни тайёрлаш бўйича ҳам кенг маълумот берилган. Бу — заргарлик санъати сирлари ҳамда технологияси бўйича биринчи катта ҳажмли ноёб нашрдир.

1978 йилда Ўзбекистон халқ санъати усталари бирлашмаси ташкил қилиниб, унинг олдига миллий санъатнинг унутилган анъаналарини ва асрлар давомида йўқолиб кетган турларини тиклаш вазифаси қўйилди. Шу мақсадда ўз санъати соҳасида изланаётган ёш ва истеъдодли усталар бирлашмага таклиф қилинди.

Шундай усталардан бири, асли андижонлик, Москва шаҳри яқинида истиқомат қилган, Россиядаги Калинин бадий ҳунармандчилиқ билим юртини битирган Ниёзали Холматов дастлабки йилларда Тошкентда ёш усталар билан бирга асрлар давомида унутилиб кетган лок миниатюрасини ўрганиб, тиклади. Бунда ўқув юртида олган билимлари қўл келди. Шу билан бирга у лок миниатюрасини заргарлик санъати билан уйғунлаштиришга интилди. Лок миниатюрасини усталар асосан тухум сариғида эритилган пигмент бўёқда тошқоғоздан тайёрланган қутиға чизишарди. Лекин ҳар томонлама ривожланган, заргарлик санъати технологиясини ҳам биладиган Н. Холматов вазифаси хилма-хил бўлган қутиларнинг ён томонларига заргарона усталик билан нафис кумуш

монстрируя свое мастерство, был отмечен многими наградами и дипломами. Хороший ювелир никогда не должен останавливаться на достигнутом, обязан в своем творчестве идти вперед. Ведь согласитесь, каждый заказчик хочет иметь эксклюзивную, неповторимую вещь, а это требует от мастера терпения и неустанного поиска. Именно неповторимыми можно назвать работы Тулкуна Юнусходжаева. В его умелых руках холодный металл превращается в сверкающее, словно маленькое солнце, ювелирное изделие. Каждый металл гармонирует с определенно подобранным камнем, что придает изделию благородный вид.

На сегодняшний день Тулкун Юнусходжаев уже сам руководит большим делом ООО «Фарица-ТТ». По его стопам пошли и братья Саидакбар и Саидмурад, а также племянники Хусанходжа и Тairходжа. У каждого свой стиль и направление. В своем творчестве молодые даже превзошли своих наставников, настолько разнообразны и неповторимы их изделия. Тулкун и Саидакбар Юнусходжаевы являются одними из первых мастеров-ювелиров, которые написали учебное пособие «Заргарлик сирлари» («Секреты ювелирного искусства»), где подробно рассказывают об истории, технологии, разновидностях ювелирного искусства, а также дают широкий материал по классификации металлов, обработке и изготовлению изделий. Это первое в Узбекистане объемное и уникальное издание о секретах и технологии ювелирного искусства.

В 1978 году с созданием Объединения мастеров народного искусства Узбекистана была поставлена задача — возродить исчезнувшие традиции национального искусства и восстановить заново виды, которые были утеряны. Для этих целей в объединение были приглашены молодые и одаренные мастера.

Одним из приглашенных был уроженец Андижана, проживающий в Подмосковье, Ниязали Холматов, который окончил Калининское училище художественных промыслов. В первые годы в Ташкенте он изучал и восстанавливал вместе с молодыми мастерами забытую на века лаковую миниатюру, в этом ему помогли и знания, полученные в московском вузе. Наряду с этим он стремился соединить лаковую миниатюру с ювелирным искусством. В основном лаковую миниатюру мастера писали пигментными красками, растворенными на яичном желтке в уже заранее приготовленную из папье-маше заготовку — шкатулку. Но

master's patience and indefatigable creativity of his work. The works of Tulkun Yunushojaev can be considered as the unique ones. In his skilful hands a cold metal turns to the jewelry items sparkling and shimmering like the sun-rays. Each metal is in harmony with the chosen stone and brings in the nobility to the manufactured item.

At the present moment Tulkun Yunushojaev has a big business heading «Fariza-TT» Ltd. Firm. His brothers Saidakbar and Saidmurad and also his nephews Husanhoja and Tairhoja followed his creative activities. Each of them has his own style and tendency. In their works the youngsters even surpassed their tutors, as their products are so diverse and unique. Tulkun and Saidakbar Yunushojaevs one of the first masters-jewelers, who wrote the manual «Zargarlik sirlari» («Secrets of jeweler arts») where they describe the history, technology, kinds of jeweler art in details and also give a comprehensive material about the classification of metals, product's processing and manufacturing. This is the first full and unique work about secrets and technologies of jeweler art.

With the establishment of the Association of Folk Art Masters of Uzbekistan in 1978, the task to revive the disappeared traditions of the national art and to restore its new kinds, which have been lost by centuries, was put before the organization. For these purposes the young and gifted masters, who were always in search in their creative activities, were invited to this association.

One of the jewelers, invited to the association of the folk-art masters, was Niyazali Kholmatov. He graduated from the college of the artistic crafts in Kalinin. During the first years of his being in Tashkent Niyazali Kholmatov studied and restored the forgotten art of the lacquered miniature painting together with the young masters, and the knowledge, he got in Russia, helped him very much. Alongside with this he tried to combine the technique of the lacquered miniature painting with jeweler art. Basically, the masters of the lacquered miniature painting used the pigment finishes solved with the egg-yellow and put onto the before prepared small unfinished box made of the papier-mâché. But N. Kholmatov, being competent in many things and having the knowledge of the jewelry technology, created the side parts of the boxes, trunks made of the fine silver filigree jewelry ligature and the cover made of papier-mâché on which the miniature

нақш туширди, қопқоғини тошқоғоздан тайёрлади, унинг сиртини миниатюра билан безади. Уста икки хил санъатни уйғунлаштириб, мукаммал техник усудда ясаган буюм аввал яратилган барча санъат асарларидан ажралиб турарди.

Н. Холматов турли материаллар ва кўплаб техника билан ишлашни давом эттирмоқда, заргарлик санъати соҳасида мунтазам синов-тажриба ишларини олиб боради. Юқорида қайд этилганидек, Н. Холматов металлга ишлов беришнинг кўплаб технологик жараёнларини жуда яхши билади. У лок миниатюрасини тиклабгина қолмай, айни маҳалда, ижодий қайта англаш орқали ўрта асрлар ўрта Осиё миниатюрасини заргарлик билан ажойиб тарзда уйғунлаштирмоқда. Миниатюра санъатига хос тасвирнинг шартли қонунларини заргарона нафислик билан қовуштириб, композициянинг барча деталларини ҳамда шартли декоративликни пухта ишлаб чиқиш, ўз асарларида бамисоли қовуштириб бўлмайдиган ҳолатни қовуштирмоқда.

Халқ санъатининг унутилган турларидан бири сиркор безак (миное санъат) бўлиб, Н. Холматов ажойиб заргарлик техникасидан фойдаланиб, ун анъанавий-миллий усудда металл қутиларда қайта тиклади. Сиркор қутилар мельхиор, кумуш билан нафис ҳошияланган, миллий нақш билан музайян этилган, баъзиларига феруза, маржон қадалган, шокила занжир осилган. Одатда, заргарлик қутиси мисга ишланган сиркор безак тасвири билан шаклан ўзаро яхши қовушади. Уста асарнинг ҳар бир деталини ҳам, умуман бутун бадий образни ҳам ҳаёлан пишитади.

Н. Холматов заргарлик техникаси билан сиркори қилиб ишлаганда, умумий услубий бирликка доимо риоя этади. Бу унинг ижодий топилмаси ҳамда муваффақиятидир. Ушбу ўринда унинг ижодида қадимги даврлар эстетик қадриятларини тирилтириш, уларни бутунги кун нуқтаи назаридан талқин қилиш билан боғлиқ ўтмиш маданий тажрибасини қайта англаш рўй бераётганини таъкидлаб ўтиш тўғрироқ бўларди.

Унинг ижодидаги замонавий услуб ёки йўналиш янгиликни фаол ижодий излаш орқали, ўтмиш анъаналарига авайлаб муносабатда бўлган, уларни самимий ўзлаштирган ва бутун жаҳон санъати ютуқларини идрок этган ҳолда шаклланди.

Заргар Фасиҳитдин Дадамухамедов республикадаги халқ усталари орасида «Ўзбекистон халқ

Н. Холматов как всесторонне развитый, знающий и технологию ювелирного искусства, создавал боковые части шкатулок, баулов из тонкой серебряной филигранной ювелирной вязи и крышку из папье-маше, на которую наносилась миниатюрная роспись. В синтезе двух разных видов искусства и в совершенстве исполнения технических приемов изделие, создаваемое мастером, отличалось от всех ранее созданных произведений.

Ниязали Холматов продолжает работать с различными материалами и множеством техник, постоянно экспериментирует в области ювелирного искусства. Как мы уже говорили, Н. Холматов, будучи великолепным знатоком многих технологических процессов обработки металлов, не только явился основателем возрождения лаковой миниатюры, но и создал великолепный сплав среднеазиатской средневековой миниатюры и ювелирного искусства. Условные законы изображения в сочетании с ювелирной тонкостью работ, скрупулезно проработанные детали композиции и условную декоративность он мастерски совмещает, казалось бы, несовместимое, в своих произведениях.

Одним из забытых видов народного искусства является эмалевая роспись (миное санъат), которую Н. Холматов возродил на металлических шкатулках в традиционно-национальном стиле, используя прекрасную ювелирную технику. Это росписные эмалевые шкатулки с ювелирным ажурным обрамлением из мельхиора, серебра в национальном орнаментальном оформлении, иногда со вставками из бирюзы, кораллов и с подвесными цепочками. Обычно форма ювелирной шкатулки и изображение эмалевой росписи на меди хорошо сочетаются между собой. Мастером тщательно продумывается как каждая деталь произведения в отдельности, так и весь художественный образ в целом.

Работая над изделиями в ювелирной технике и с эмалью, он всегда выдерживает общее стилевое единство. Это творческая находка и удача Н. Холматова.

Важно отметить в его творчестве тенденцию к переосмыслению культурного опыта прошлого, связанную с проблемой актуализации эстетических ценностей минувших эпох, их истолкованием с позиции сегодняшнего дня.

Современный стиль или направление в его творчестве складывается на основе активных творчес-

painting was applied. In combination of the two different creative artistic techniques and perfection of the technical manner the article, created by the master, was distinguished from all other works of art created before.

Niyazali Kholmatov continues to work with different materials and various techniques and often experiments with the articles of jeweler art. As it was already mentioned, N. Kholmatov is an excellent connoisseur of many technological processes of the metal treatment and being the founder of the revival of the lacquered miniature painting and the person with the creative way of thinking, he founded the unique blend of the medieval miniature and jeweler art work. Combining the conventional laws of depicting the images and ornament and the jewelry fineness of execution and with scrupulous drawing-in of all details of compositions keeping to the conventional decorativeness, he manages to integrate the things which are seemingly non-combinable.

One of the forgotten kinds of folk art is the enamel painting which was revived on metal caskets in traditional national style by N. Kholmatov who applied perfect jeweler techniques. Enamel caskets are manufactured with jeweler framing from cupronickel, silver in the national ornamental design and sometimes with inserts of turquoise, corals and with pendant chains. Usually the form of a jeweler casket and the image of an enamel painting on copper are well combined with each other. The master elaborates carefully each detail of the produced work separately and the whole artistic image as a whole.

Working with the products in jeweler techniques and enamel, he always keeps to the common style unity. This is a creative finding and success of N. Kholmatov.

It is more correct to note the tendency to reconsideration of cultural experience of the past in his works which is linked with the problem of actualization of aesthetic values of the past epochs, their interpretation from the position of the present day.

The modern style or the tendency of his creative manner develops on the basis of the active creative searches for the new, with the careful attitude to the best traditions of the past and thoughtful, comprehensive mastering and perception of achievements of the whole world art.

Usta-zargar (jeweler) Fasikhitdin Dadamuhamedov, one of the first members of the big family of

устаси» фахрий унвонини биринчилардан бўлиб олди. У усталар авлодидан, Н. Холматовнинг шогирди бўлиб, «Нигористон» Республика халқ санъати фирмасида 10 йилдан зиёд вақтдан буён ўғиллари Фазлиддин, Мухсин, Талъат, Бобур билан бирга мустақил ишлаб келмоқда. Фасихитдин 1979 йилда Тошкент театр-рассомлик институти (М. Уйғур номи ТДСИ)нинг рассомлик бўлимини санъат назарияси ва тарихи ихтисоси бўйича тугатди. Лекин у, бир неча йил амалий-безак санъати музейида ишлаганига қарамай, санъатшунослик йўлини тутмади. Назарий фикрловчи устада амалий кўникмаларга, аниқроғи, заргарлик санъатига қизиқиш уйғонди. Бу қадимги санъат асосларини — техник усулларни, материаллар хусусиятини ва ҳоказоларни ўрганиш учун бир неча йиллар керак бўлди.

Ф. Дадамухамедов ўз ўғиллари билан яратаётган асарларида қадимги миллий усталар тажрибасига суянаётгани ҳамда дунёни ҳис қилиш ёрдамида бу тажрибани онгли равишда замонавийлаштираётгани сезилиб турибди. Уста, Ўзбекистондаги кўплаб заргарлар қатори, ишни мельхиордан бошлаган. У асосан билагузук, узук, сирға, маржон ясайди. Бухоро, Андижон, Самарқанд, Сурхондарё, Қашқадарё заргарлик мактаблари ҳамда уйғур мактаби усталарининг анъаналарига асосланиб иш юритади. У яратган буюмлар шаклан замонавий, нафис ва техник жиҳатдан назик ишланган. Уларда қадимийлик билан замонавийлик уйғунлашиб, ўтмиш ва ҳозирги замон қовуштириб берилади. Мукаммал бажарилган буюмларни уста асосан мельхиор, дур, кумуш, феруза, маржон ва садафдан яратади. Бу — андижонча қашқар балдоғи, бухороча билагузук, фарғонача тумор, тошкентча зебигардон ва ойна зиракилардир. Ф. Дадамухамедов сеvimли хунарини ўз фарзандлари қаторида бошқаларга ҳам ўргатади. Республикада донг таратган заргарлардан Мирвосил Обидов унинг шогирдидир. Уста бу шогирдида ушбу санъатга меҳр уйғотибгина қолмай, балки унга турли мактабларнинг барча техник воситаларини ҳам ўргатиб, Ўзбекистон заргарлик санъатида ўз йўлини топишида кўмаклашди. Ф. Дадамухамедов мустақил, ижодий ишлаб, бу кўҳна санъатни шогирдларига ўргатади. У қалб кўрини бериб яратаётган ҳар бир асар бадий жиҳатдан мукаммал чиқишида кўп асрлик анъана чинакам ижод мезони бўлиб қолади.

ких поисков нового, но при бережном отношении к лучшим традициям прошлого, а также вдумчивого, проникновенного их освоения и восприятия достижений всего мирового искусства.

«Ўзбекистон халқ устаси» — такого звания одним из первых в большой семье народных мастеров республики удостоен уста-заргар (ювелир) Фасихитдин Дадамухамедов — потомственный мастер и ученик Ниязали Холматова. Более 10 лет самостоятельно он работает с сыновьями — Фазлитдином, Мухсином, Талъатом, Бабуром в Республиканской фирме «Нигористон». Фасихитдин в 1979 году окончил искусствоведческое отделение теории и истории искусств художественного факультета Театрально-художественного института им. Н. Островского (ныне ТГИИ и дизайна им. К. Бегзада), проработал несколько лет искусствоведом в Музее декоративно-прикладного искусства. Его теоретические осмысления пробудили в нем интерес к практическим навыкам, а именно практический интерес к ювелирному искусству. Потребовалось много лет, чтобы изучить азы этого древнего искусства — школы, технические приемы, свойства материалов и т.п.

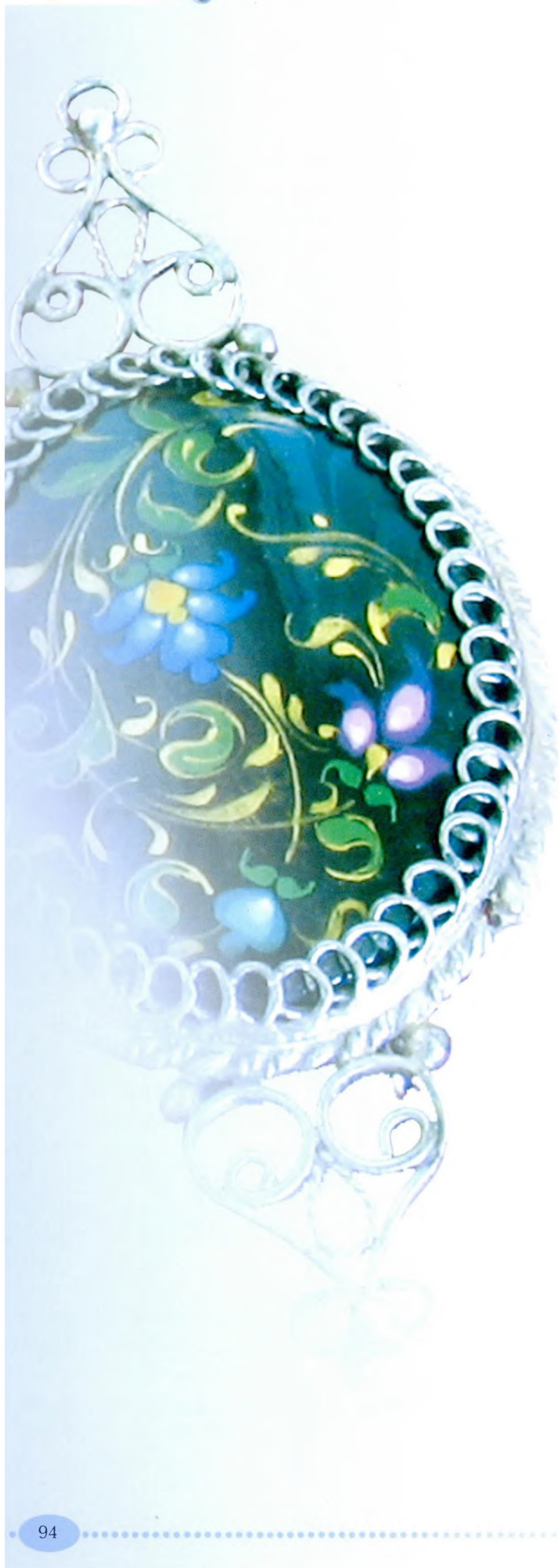
В работах Фасихитдина Дадамухамедова чувствуется, что он опирается на опыт древних национальных мастеров и осознанно осовременивает их сегодняшним мироощущением. Мастер начинал работать, как и многие ювелиры Узбекистана, в мельхиоре. В основном он создает браслеты, кольца, серьги, ожерелья, беря за основу традиции различных ювелирных школ — бухарской, андижанской, самаркандской, сурхандарьинской, кашкадарьинской и мастеров уйгурской школы. Формы его изделий современные, изысканные очертанием и утонченной техникой. В них всегда чувствуется сочетание древности и современности, которые в гармонии создают синтез прошлого и настоящего. Совершенные изделия мастер создает в основном из серебра, мельхиора, жемчуга, бирюзы, коралла и перламутра. Это андижанские кашгар-балдоги, бухарские браслеты, ферганские туморы, ташкентские зебигардоны и ойна зираки. Фасихитдин Дадамухамедов обучает любимому делу не только своих детей. Его учениками являются уже именитые заргары республики, например, Мирвосил Абидов, которому усто не только привил любовь к этому искусству, но и, обучив всем техническим приемам, средствам разных школ, предоставил молодому мастеру право найти свое направление в ювелирном искусстве Уз-

the national masters of the Republic, got the title of «Uzbekiston halq ustasi». He is the hereditary master and follower of Niyazali Kholmatov. For more than 10 years he works independently with his sons in the Republican Firm «Nigoriston» — Fazlitdin, Muhsin, Talat, Babur. In 1979 Fasikhitdin graduated from the Department of Fine Art of the faculty of the art theory and history of the Theatre Art Institute named after N.Ostrovskii (nowadays TGII named after K. Begzad). He worked for some years as an art critic at the Museum of Applied Arts and Crafts; his theoretical comprehension gave him an incentive to practical skills, namely the practical interest to jeweler art. During many years he studied the principal elements of this ancient art-school, technical means, properties of materials, etc.

In his contemporary works the master is guided by the experience of the ancient national masters and deliberately modernizes it following the contemporary way of perception of reality. The master began to work as well as many jewelers of Uzbekistan with cupronickel. In general, he makes bracelets, rings, ear-rings and necklaces. He takes for a basis the traditions of various jeweler schools of Bukhara, Andijan, Samarkand, Surkhandarya, Kashkadarya and masters of Uyghur school. The forms of his products are modern with delicate outlines and the refined techniques. They are always distinguished for the combination of the ancient and present times which create in harmony the synthesis of the past and modern features. The master perfectly creates the executed products mainly from cupronickel, pearls, silver, turquoise, coral and nacre. These are Andijan kashgar-baldogi, Bukhara bracelets, Fergana tumori, Tashkent zebirgardon and oyna ziraki. Fasikhitdin Dadamuhamedov teaches his children not only his favourite occupation. He trained the master skill to such already famous zargar of the Republic as Mirvosil Abidov who was attracted to this art by his teacher. This young master having been skilled in all technical means of different schools could also find his own trend in jeweler art. Fasikhitdin Dadamuhamedov works in a creative way, independently, training his apprentices, inculcating in them the criteria of a real creative art as the centuries-old longevity of these criteria is remarkable for the artistic perfection of each of his articles as well as for the spirit of a great master inherent to all things created by him.

Ўзбекистон кандакорлари ва заргарлари яратган ўзига хос буюмлар ушбу соҳалардаги муваффақиятларга ҳамда ёрқин ижодий ютуқларга миллий анъаналарни замонавийлик билан қовуштириш орқали эришилаётганини кўрсатмоқда.

Кандакорлик ва заргарлик санъати усталарининг оламни поэтик ҳис этиш муаммоси поэтик фантазия муаммоси билан чамбарчас бирикиб кетади. Бугунги кунда усталар учун ижод уфқлари кенг очилмоқда, ижодий бунёдкорлик борасида имконият ортиб бормоқда.

Ўзбекистон кандакорлари ва заргарлари турли материаллар билан ижодий ишлаб, ўзини, ўз даврини янгича ифодалаш усулларини излашмоқда. Бугунги воқелик уларнинг ижодини рағбатлантирадиган маънавий туртки бўлғусидир.

Ўзбекистон халқ амалий безак санъати оғишмай тикланиш, шиддат билан ривожланиш ҳамда юксалиш палласига кирган. Мустақиллик йилларида республикамизда халқ меросини ривожлантириш, усталарни интеллектуал ва ахлоқий камол топтириш учун давлат томонидан янада қулай шароит яратилгани бунинг далилидир. Республикада халқ санъатининг кандакорлик, заргарлик сингари ноёб турлари янада ривожланаётганлиги ҳам буни тасдиқлайди.

Гўзаллик оламидан баҳраманд бўлинг!

ШОХАЛИЛ ШОЁҚУБОВ

бекистана. Работая самостоятельно, творчески, обучая учеников этому древнему искусству, мерилом подлинного творчества у Фасихитдина Дадмухамедова, обладающего многовековым долголетием, остается художественное совершенство каждого создаваемого произведения и вложенная в него душа большого мастера.

Самобытные работы чеканщиков и ювелиров Узбекистана свидетельствуют о том, что успехи в этих видах искусства и яркие творческие достижения — результат органического синтеза национальных традиций и современности.

Проблема поэтического видения мира у мастеров чеканки и ювелирного искусства тесно соприкасается с проблемой поэтической фантазии. Сегодня перед мастерами открываются новые горизонты творческого созидания.

Чеканщики и ювелиры Узбекистана много работают с различными материалами, стремятся отобразить в своих произведениях новое время, которое дает им духовный импульс, стимулирует их творчество.

Народное декоративно-прикладное искусство Узбекистана находится на этапе неуклонного возрождения, бурного развития и подъема. Свидетельство тому — создание в годы независимости в республике еще более благоприятных условий, поддержка со стороны государства в развитии народного наследия, интеллектуального и нравственного совершенствования мастеров таких уникальных видов народного искусства в республике, как чеканка, ювелирное искусство.

Окунитесь в мир прекрасного!

ШАХАЛИЛ ШАЯКУБОВ

The distinctive works of the metal-chasers and jewelers of Uzbekistan prove that the success in this arts and prominent creative achievements of their art could only be reached with the organic synthesis of the national traditions and the present trends of their development.

The problems of the poetic vision of the world by the masters of metal-chasing and jewelry art are closely related to the one of the poetic fantasy. In our times the masters are faced the wider perspectives of the creative activities. We are convinced that the art of these masters will attain the high level of the mankind daring.

Metal-chasers and jewelers of Uzbekistan work a lot with different materials striving to express their time in a new way. Contemporary reality gives them the spiritual incentive which promotes their creativity.

The folk decorative-and-applied art of Uzbekistan is now at the stage of the steady recreation, intensive development and progress. This is testified by the creation of the more favourable conditions and state support for the development of the folk-art heritage, intellectual and moral improvement of masters in the time of independency of the Republic. This is also being confirmed by the further development of such unique kinds of the folk art in the Republic as the metal chasing, jeweler art.

Be engrossed in the world of beauty!

SHAKHALIL SHAYAKUBOV

Юнусхўжаев Тўлқин.
Исирға (туркман варианты). Мельхиор, филигрань, зифирак, маржон.
1985.

Юнусходжаев Тулкун.
Серьги (туркменский вариант). Мельхиор, филигрань, зернь, коралл.
1985.

Yunushojaev Tulkun.
Ear-rings (Turkmenian type). Nickel silver, filigree, grain-technique, coral.
1985.

Юнусхўжаев Тўлқин.
Исирға (ичи қавак). Мель-
хиор, филигрань, зигирак.
1985.

Юнусходжаев Тулкун.
Серъги (пустотный
вариант). Мельхиор,
филигрань, зернь.
1985.

Yunushojaev Tulkun.
Ear-rings (hollow-type).
Nickel silver, filigree,
grain-technique.
1985.

Юнусхўжаев Тўлқин.
Исирға ва узук. Кумуш,
филигрань, зифирак.
1985.

Юнусходжаев Тулкун.
Серъги и кольцо. Серебро,
филигрань, зернь, чароит.
1985.

Yunuskhodjaev Tulkun.
Ear-rings and ring. Silver,
filigree, grain-technique,
charoite.
1985.

Юнусхўжаев Тўлқин
Исурға. Кумуш,
филигрань, зифирак,
садаф, феруза.
1985.

Юнусходжаев Тулки
Серъги. Серебро,
филигрань, зернь,
перламутр, бирюза.
1985.

Yunushojaev Tulkul
Ear-rings. Silver, fil
grain-technique, mot
pearl, turquoise.
1985.

Юнусхўжаев Тўлқин.
Исирға (туркман вариан-
ти). Мельхиор, фили-
грань, зиғирак, маржон.
1984.

Юнусходжаев Тулкун.
Серъги (туркменский
вариант). Мельхиор,
филигрань, зернь, коралл.
1984.

Yunushojaev Tulkun.
Ear-rings (Turkmenian
type). Nickel silver, filigree,
grain-technique, coral.
1984.

Юнусхўжаев Тўлқин.
Исирға. Мельхиор, фили-
грань, зигирак, феруза.
1984.

Юнусходжаев Тулкун.
Серьги. Мельхиор, фили-
грань, зернь, бирюза.
1984.

Yunushojaev Tulkun.
Ear-rings. Nickel silver,
filigree, grain-technique,
turquoise.
1984.

*Юнусхўжаев Тўлқин.
Билагузук. Мельхиор,
фили-грань, зигирак,
феруза, маржон.
1985.*

*Юнусходжаев Тулкун.
Браслет. Мельхиор, фили-
грань, зернь, бирюза,
коралл.
1985.*

*Yunushojaev Tulkun.
Bracelet. Nickel silver,
filigree, grain-technique,
turquoise, coral.
1985.*

Юнусхўжаев Тўлқин.
«Кун ва тун», билагузук.
Кумуш, филигрань,
зиғирак, садаф.
1984.

Юнусходжаев Тулкун.
Браслет «День и ночь».
Серебро, филигрань, зернь,
перламутр.
1984.

Yunushojaev Tulkun.
«Day and night» bracelet.
Silver, filigree, grain-
technique, mother-of-pearl.
1984.

Холматов Ниёзали.
«Сурнайчи», кутича.
Эмаль, нақш, мельхиор,
феруза, филигрань.
1986.

Холматов Ниязали.
Шкатулка «Сурнайчи».
Эмаль, роспись, мельхиор,
бирюза, филигрань.
1986.

Kholmatov Niyazali.
«Surnaichi» casket. Enamel,
painting, nickel silver,
turquoise, filigree.
1986.

Холматов Ниёзали.
«Анор гули», қутича.
Эмаль, нақш, мельхиор,
филигрань.
1987.

Холматов Ниязали.
Шкатулка «Гранатовый
цветок». Эмаль, роспись,
мельхиор, филигрань.
1987.

Kholmatov Niyazali.
«Pomegranate flower»
casket. Enamel, painting,
nickel silver, filigree.
1987.

Юнусхўжаев Тўлқин.
«Баҳор», тақинчоқлар
мажмуи. Кумуш, феруза,
филигрань, зигирак.
1985.

Юнусходжаев Тулкун.
Ювелирный комплект
«Бахор». Серебро, бирюза,
филигрань, зернь.
1985.

Yunushojaev Tulkun.
«Bahor» jewelry set. Silver,
turquoise, filigree, grain-
technique.
1985.

*Юнусхўжаев Тўлқин.
Зебигардон ва зирак.
Тилла, фионит, цирконий.
2005.*

*Юнусходжаев Тулкун.
Колье и серьги. Золото,
фионит, цирконий.
2005.*

*Yunushojaev Tulkun.
Necklace and ear-rings.
Gold, fionite, zirconium.
2005.*

Холматов Ниёзали.
«Қарға шойи», зебигардон.
Мельхиор, лазурит, мар-
жон, сўқма, филигрань.
1981.

Холматов Ниязали.
Нагрудное украшение
«Қарға шойи». Мельхиор,
лазурит, коралл, ковка,
филигрань.
1981.

Kholmatov Niyazali.
«Karga shoyi» breast deco-
ration. Nickel silver, lazu-
rite, coral, smithery, filigree.
1981.

Юнусхўжаев Тўлқин.
«Баҳор», тақинчоқлар
мажмуи. Кумуш, феруза,
филигрань, зигирак.
1985.

Юнусходжаев Тулкун.
Ювелирный комплект
«Весна». Серебро, бирюза,
филигрань, зернь.
1985.

Yunushojaev Tulkun.
«Spring» jewelry set. Silver,
turquoise, filigree, grain-
technique.
1985.

Дадамухамедов Фазлид-дин. Қутича. Кумуш, феруза, маржон, филигрань, зигирак, ўйма нақш, эговлама нақш. 2005.

Дадамухамедов Фазлид-дин. Шкатулка. Серебро, бирюза, коралл, филигрань, зернь, гравировка, выпукловка. 2005.

Dadamuhamedov Fazlidin. Casket. Silver, turquoise, coral, filigree, grain-technique, engraving, fretwork. 2005.

Дадамухамедов Фасихитдин. «Муҳаммади», исирға. Мельхиор, маржон, филигрань, зигирак. 1991.

Дадамухамедов Фасихитдин. Серьги. «Муҳаммади». Мельхиор, коралл, филигрань, зернь. 1991.

Dadamuhamedov Fasihitdin. «Muhammadi» earrings. Nickel silver, coral, filigree, grain-technique. 1991.

Дадамухамедов Бобур.
*Исирға. Мельхиор, филиг-
рань, зигирак.*
2005.

Дадамухамедов Бабур.
*Серъги. Мельхиор, филиг-
грань, зернь.*
2005.

Dadamuhamedov Babur.
*Ear-rings. Nickel silver,
filigree, grain-technique.*
2005.

Дадамухамедов Бобур
Исирға. Мельхиор, фил
грань, кўзмунчоқ.
2005.

Дадамухамедов Баб
Серъги. Мельхиор, фи
грань, кузминчак.
2005.

Dadamuhamedov Bab
Ear-rings. Nickel silver,
filigree, kuzminchak.
2005.

Дадамухамедов Талъат.
«Сурмадон», тақинчоқлар
мажмуи. Мельхиор,
филигрань, зигурак.
2002.

Дадамухамедов Талъат.
Ювелирный комплект
«Сурмадон». Мельхиор,
филигрань, зернь.
2002.

Dadamuhamedov Talat.
«Surmadon» jewelry set.
Nickel silver, filigree, grain-
technique.
2002.

Дадамухамедов Бобур.
«Тумор», тақинчоқлар
мажмуи. Мельхиор,
смальта, филигрань,
зиғирак. 2004.

Дадамухамедов Бабур.
Ювелирный комплект
«Оберег». Мельхиор,
смальта, филигрань, зернь.
2004.

Dadamuhamedov Babur.
«Amulet» jewelry set. Nickel
silver, smalt, filigree, grain-
technique.
2004.

Холматов Ниёзали.
«Тоғ кийиги», қутича.
Эмаль, нақш, мельхиор,
филигрань.
1986.

Холматов Ниязали.
Шкатулка «Горный олень».
Эмаль, роспись, мельхиор,
филигрань.
1986.

Kholmatov Niyazali.
«Mountain deer» casket.
Enamel, painting, nickel
silver, filigree.
1986.

Холматов Ниёзали.
«Ов», упадон. Эмал, нақш,
мельхиор, филигрань.
1983.

Холматов Ниязали.
Пугреница «Охота».
Эмал, роспись, мельхиор,
филигрань.
1983.

Kholmatov Niyazali.
«Hunting» powder-box.
Enamel, painting, nickel
silver, filigree.
1983.

Дадамухамедов Фазлиддин. «Тумор», зебигардон. Мельхиор, филигрань, феруза, смальта. 2003.

Дадамухамедов Фазлиддин. Нагрудное украшение «Оберег». Мельхиор, филигрань, бирюза, смальта. 2003.

Dadamuhamedov Fazliddin. «Amulet» breast decoration. Nickel silver, filigree, turquoise, smalt. 2003.

*Дадамухамедов Бобур.
Тақинчоқлар мажмуи.
Мельхиор, филигрань,
зиғирак.
2004.*

*Дадамухамедов Бабур.
Ювелирный комплект.
Мельхиор, филигрань, зернь.
2004.*

*Dadamuhamedov Babur.
Jewelry set. Nickel silver,
filigree, grain-technique.
2004.*

Дадамухамедов Мухсин.
«Сепоя», исирға. Мельхиор,
феруза, маржон, фили-
грань, зигирак.
1998.

Дадамухамедов Мухсин.
Серъги «Сепоя», Мельхиор,
бирюза, коралл, филигрань,
зернь.
1998.

Dadamuhamedov Muhsin.
«Sepoya» ear-rings. Nickel
silver, turquoise, coral,
filigree, grain-technique.
1998.

Дадамухамедов Фаси-хитдин. «Панжара гумбаз», сирға. Мельхиор, маржон, филигрань, зиғирак. 1993.

Дадамухамедов Фаси-хитдин. Серьги «Решетчатый куполок». Мельхиор, коралл, филигрань, зернь. 1993.

Dadamuhamedov Fasi-hitdin. «Latticed cupola» ear-rings. Nickel silver, coral, filigree, grained-technique. 1993.

Дадамухамедов Фаси-
хитдин. «Панжара
тумор», зебигардон.
Мельхиор, филигрань,
зигирак, маржон.
1993.

Дадамухамедов Фаси-
хитдин. Нагрудное
украшение «Решетчатый
оберег». Мельхиор, фили-
грань, зернь, коралл.
1993.

Dadamuhamedov Fasihit-
din. «Latticed amulet»
breast decoration. Nickel
silver, filigree, grain-
technique, coral.
1993.

Дадамухамедов Фазлиддин. Тақинчоқлар мажмуи. Мельхиор, филигрань. 2000.

Дадамухамедов Фазлиддин. Ювелирный комплект. Мельхиор, филигрань. 2000.

Dadamuhamedov Fazliddin. Jewelry set. Nickel silver, filigree. 2000.

Холматов Ниёзали.
«Созанда». Эмаль, нақш,
мельхиор, филигрань.
1986.

Холматов Ниязали.
Шкатулка «Музыкант».
Эмаль, роспись, мельхиор,
филигрань.
1986.

Kholmatov Niyazali.
«Musician» casket. Enamel,
painting, nickel silver,
filigree.
1986.

Холматов Ниёзали.
«Байрам», қутича.
Тошқоғоз, мельхиор,
филигрань, темпера,
юпка зарварақ, лок.
1987.

Холматов Ниязали.
Шкатулка «Праздник».
Папье-маше, мельхиор,
филигрань, темпера,
сусальное золото, лак.
1987.

Kholmatov Niyazali.
«Feast» casket. Papier-
mâché, nickel silver, filigree,
tempera, gold leaf, lacquer.
1987.

Обидов Мирвосил.
«Зардўзи гўппи». Кумуш,
босма, зардўзи, маржон.
2000.

Абидов Мирвасил.
Головное украшение «Зо-
лотошвейная тюбетей-
ка». Серебро, басма, вы-
шивка золотыми нитками,
коралл.
2000.

Abidov Mirvasil.
«Gold-embroidered» skull-
cap. Silver, basma, gold
embroidery, coral.
2000.

Обидов Мирвосил.
Такдўзи бош беаги. Мельхиор, смальта, филигрань, зифирак, босма.
2000.

Абидов Мирвасил.
Головное украшение. Мельхиор, смальта, филигрань, зернь, басма.
2000.

Abidov Mirvasil.
Head decoration. Nickel silver, smalt, filigree, grain-technique, basma.
2000.

**Дадамухамедов Талъат
ва Дадамухамедов
Фазлиддин.**

Қутича. Мельхиор, тош-
қоғоз, феруза, маржон,
филигрань, зигирак.
2000.

**Дадамухамедовы Талъат
и Фазлиддин. Шкатулка.**
Мельхиор, папье-маше,
бирюза, коралл, филигрань,
зернь.
2000.

**Dadamuhamedov Talat
and Dadamuhamedov
Fazliddin.**

Casket. Nickel silver, papier-
mâchē, turquoise, coral,
filigree, grain-technique.
2000.

Дадамухамедов Фазлиддин. Кутича. Мельхиор, феруза, маржон, филигрань, зигирак. 2002.

Дадамухамедов Фазлиддин. Шкатулка. Мельхиор, бирюза, коралл, филигрань, зернь. 2002.

Dadamuhamedov Fazliddin. Casket. Nickel silver, turquoise, coral, filigree, grain-technique. 2002.

Дадамухамедов Бобур.
«Беш оёқ», исирға.
Мельхиор, феруза, гур,
филигрань, зигирак.
2003.

Дадамухамедов Бабур.
Серьги «Беш ойок».
Мельхиор, бирюза,
жемчуг, филигрань, зернь.
2003.

Dadamuhamedov Babur.
«Besh oyok» ear-rings.
Nickel silver, turquoise,
pearl, filigree, grain-
technique.
2003.

Дадамухам
«Тумор», и
хиор, фили
2000.

Дадамухам
Серьги «Об
ор, филигр
2000.

Dadamuhan
«Amulet» ea
silver, filigre
technique.
2000.

Дадамухамедов Фазлиддин, Шоёкубов Шоилхом.
Қутича. Мельхиор, тошқоғоз, темпера, нақш, филигрань, зиғирак.
2003.

Дадамухамедов Фазлиддин, Шаякубов Шайльхом.
Шкатулка. Мельхиор, папье-маше, темпера, роспись, филигрань, зернь.
2003.

Dadamuhamedov Fazliddin, Shayakubov Shailhom.
Casket. Nickel silver, papier-mâché, tempera, painting, filigree, grain-technique.
2003.

Дадамухамедов Фазлиддин ва Дадамухамедов Талъат. Тўғноғич. Мельхиор, тошқоғоз, темпера, накш, филигрань, зифира. 2003.

Дадамухамедовы Фазлиддин и Талъат. Брошь. Мельхиор, папье-маше, темпера, роспись, филигрань, зернь. 2003.

Dadamuhamedov Fazli-din and Dadamuhamedov Talat. Brooch. Nickel silver, papier-mâché, tempera, painting, filigree, grain-technique. 2003.

Обидов Мирвосил.
Тиллақош. Мельхиор,
маржон, феруза, золдир,
филигрань.
2000.

Обидов Мирвосил.
Головное украшение
«Тиллақош». Мельхиор,
коралл, бирюза, зернь,
филигрань.
2000.

Obidov Mirvosil.
Head decoration «Tillakosh».
Nickel silver, coral,
turquoise, grain-technique,
filigree.
2000.

Дадамухамедов Фаси-
хитдин. «Панжара узук».
Мельхиор, золдир,
филигрань.
2000.

Дадамухамедов Фаси-
хитдин. «Решетчатое
кольцо». Мельхиор, зернь,
филигрань.
2000.

*Dadamuhamedov Fasi-
hitdin. Latticed ring. Nickel
silver, grain-technique,
filigree.
2000.*

85.12(5Ў)
ЎЗ7

Ўзбек халқ амалий-безак санъати: Безакли альбом / Тузувчи-муаллиф Ш.К. Шоёқубов; ишчи гуруҳ З. Иса-
жонов ва бошқ.; тарж.: З. Шоҳасанова, И. Масловская. — Т.: «O‘zbekiston», 2009. — 136 б.

ISBN-978-9943-01-384-1

ББК 85.12(5Ў)

Илмий-оммабоп нашр

ЎЗБЕК ХАЛҚ АМАЛИЙ-БЕЗАК САНЪАТИ

УЗБЕКСКОЕ НАРОДНОЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

UZBEK FOLK DECORATIVE AND APPLIED ARTS

Ўзбек, рус ва инглиз тилларида

Безакли альбом

Тузувчи-муаллиф: *Шоҳалил Каримович Шоёқубов*
Ишчи гуруҳ: *З. Исажонов, Ш. Мансуров, Т. Назаров*

Матбаачилар гуруҳи:

М. Зайтаев, К. Мансуров, Р. Мусаев, Ж. Ишмуҳамедов, В. Панфилов, А. Қаямов
Таржимонлар: *З. Шоҳасанова, И. Масловская*

Дизайн Ўзбекистон халқ устаси *Ф. Дадамухамедов, Ж. Адилов, В. Лебеговларники*
Муҳаррирлар: *Т. Назаров, И. Богодарова, Т. Лю*

Бадий муҳаррир *О. Фозилов*
Техник муҳаррир *Т. Харитонов*
Компьютерда саҳифаловчи *Г. Қулназарова*

Босишга рухсат этилди 12.05.2009. Қоғоз бичими 70 × 100¹/₈. Шартли босма табоқ 21,93.
Нашр табоғи 18,63. Адади 2000. Буюртма № 09-2. Баҳоси шартнома асосида

Ўзбекистон Матбуот ва ахборот агентлигининг «O‘zbekiston» нашриёт-матбаа ижодий уйи.
100129. Тошкент, Навоий кўчаси, 30-уй

ISBN 978-9943-01-384-1

© «O‘ZBEKISTON» НМИУ, 2009